

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1688
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1688

СОДЕРЖАНИЕ

- 5319-5367 Орнитологический дневник экспедиции в Калбу и Юго-Западный Алтай в июне-июле 1961 года.
И. А. ДОЛГУШИН
- 5368-5372 Новое о распространении птиц в Средней Сибири.
К. А. ЮДИН
- 5372-5374 Данные о питании круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus* в дельте Индигирки. А. А. КИЩИНСКИЙ,
Ю. И. ЧЕРНОВ
- 5375-5377 Египетская цапля *Bubulcus ibis* в Краснодарском крае.
А. А. ГОЖКО, Ю. В. ЛОХМАН
- 5378-5380 О внутривидовой изменчивости филина *Bubo bubo*.
В. С. ЗАЛЕТАЕВ
- 5380-5383 Зимнее питание оляпки *Cinclus cinclus* на реках и ручьях в городе Кызыле. Т. П. ОЗЕРСКАЯ,
В. И. ЗАБЕЛИН, В. В. ЗАЙКА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
E x p r e s s - i s s u e

2018 № 1688

CONTENTS

- 5319-5367 The ornithological diary of the expedition to Kalba
and Southwestern Altai in June-July 1961.
I . A . D O L G U S H I N
- 5368-5372 New about the distribution of birds in Central Siberia.
K . A . Y U D I N
- 5372-5374 Data on food of the red-necked phalarope *Phalaropus*
lobatus in the Indigirka delta. A . A . K I S H C H I N S K Y ,
Y u . I . C H E R N O V
- 5375-5377 The cattle egret *Bubulcus ibis* in the Krasnodar Krai.
A . A . G O Z H K O , Y u . V . L O K H M A N
- 5378-5380 About intraspecific variability of the Eurasian eagle-owl
Bubo bubo. V . S . Z A L E T A E V
- 5380-5383 The winter food of the dipper *Cinclus cinclus* on rivers
and streams in Kyzyl. . P . O Z E R S K A Y A ,
V . I . Z A B E L I N , V . V . Z A I K A
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Орнитологический дневник экспедиции в Калбу и Юго-Западный Алтай в июне-июле 1961 года

И.А.Долгушин

Игорь Александрович Долгушин. Институт зоологии, Министерство образования и науки.
Проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан.

Поступила в редакцию 28 сентября 2018

Летом 1961 года состоялась одна из замечательных экспедиций Игоря Александровича Долгушина с участием Марии Алексеевны Кузьминой в Восточный Казахстан с целью изучения орнитофауны Калбы (Калбинского нагорья). Необходимость в этой поездке возникла сразу после публикации первого и началом коллективной подготовки второго тома сводки «Птицы Казахстана», когда выяснилось, что для территории Калбы и сопредельных частей Алтая требуется уточнение характера пребывания и распространения целого ряда видов птиц, включая дроф, куликов, чаек, куриных, хищных птиц, голубей и сов. Большинство литературных данных по птицам этих мест к этому времени были неполными или уже устаревшими, требующими дополнительной проверки и уточнения. Поэтому предполагалось обследовать авифауну озёр, сосновых боров, гор, степей и болот, что с успехом и было выполнено в течение июня и июля. Были обследованы Каиндинский и Шибундинский боры, Сибинские, Монастырские, Мариновские озёра, Сулусор и Шибындыкуль. Некоторые из них ранее лишь кратковременно посещались А.П.Велижаниным, В.А.Селевиным и другими орнитологами. Для подтверждения характера пребывания активно велись поиски гнёзд и выводков, а для уточнения видовой и подвидовой принадлежности птиц проводилось коллектирование птиц (эти сборы ныне хранятся в коллекции Института зоологии МОН РК в Алматы). За время пребывания на водоёмах Калбы удалось установить гнездование чернозобой гагары *Gavia arctica*, красношейной поганки *Podiceps auritus*, шилохвосты *Anas acuta*, красноголовой *Aythya ferina* и хохлатой *Aythya fuligula* чернетей, горбоносого турпана *Melanitta deglandi*. Наряду с этим выяснилось, что на озёрах не гнездятся такие виды, как лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, серый гусь *Anser anser*, серая утка *Anas strepera*, пеганка *Tadorna tadorna*, красноносый нырок *Netta rufina*, белоглазая чернеть *Aythya nyroca*, савка *Oxyura leucoserphala*, большой крохаль *Mergus merganser*. Поразительным было отсутствие в степных и речных долинах Калбы чёрного аиста *Ciconia nigra*, дрофы *Otis tarda*, степеня *Tetrax tetrax*, журавля-красавки *Anthropoides virgo*, кречётки *Chettusia gregaria*, степной туркушки *Glareola nordmanni*, большого кроншнепа *Numenius arquata*, хохотуны *Larus cachinnans*, озёрной *Larus ridibundus* и малой *L. minutus* чаек, степной белой куропатки *Lagopus lagopus major*, орла-могильника *Aquila heliaca*, сапсана *Falco peregrinus* и других птиц. По крайней мере, не было встречено ни одной особи этих птиц, что могло свидетельствовать о возможной депрессии численности некоторых из них или исчезновения в результате неумеренной распахи земель, выпаса скота и, особенно, охоты и рыбного промысла.

Кроме того, был совершён кратковременный выезд в горно-таёжную часть Западного Алтая, где окрестностях Лениногорска был обследован очаг обитания

лесного дупеля, впервые найденного здесь М.А.Кузьминой ещё летом 1947 года. Другой маршрут предпринят на Южный Алтай, где по серпантинам «австрийской» дороги исследователям из долины Бухтармы удалось подняться на водораздел хребта Алтайский Тарбагатай и на перевале Бурхат собрать сведения по гнездованию белой куропатки, бурой пеночки, варакушки и других обитателей кустарниковой и мохово-лишайниковой тундры. За время этого выезда были также уточнены детали распространения многих видов птиц в горных долинах Юго-Западного Алтая. Все они послужили серьёзным дополнением для новых томов «Птиц Казахстана», о чём можно убедиться, читая повидовые очерки, в которых часто фигурируют данные этой экспедиции. Но, как выяснилось, в эту сводку собранные материалы вошли лишь частично, основной же объём фактических данных так и остался в дневнике. Теперь, спустя 56 лет, мы предпринимаем попытку публикации всего дневника целиком, так как всё чаще возникает необходимость в знании этих материалов для анализа изменений в распространении, характере пребывания и численности не только отдельных видов, но и орнитофауны Калбы в целом. Примечательно, что во время этой поездки в своём дневнике Игорь Александрович называл эту территорию исключительно Калбой, хотя со времён П.П.Сушкина (1938) её часто именовали Калбинским Алтаем. Поэтому не случайно, что при ландшафтной характеристике тех или иных мест Калбы в своих записях Игорь Александрович иногда сравнивал её с Центральным Казахстаном. Вероятно, его опыт уже тогда подсказывал ему, что в фаунистическом плане Калба более родственна с Казахским нагорьем, нежели с Алтаем.

Полевой дневник И.А.Долгушина за 1961 год подготовил к печати Н.Н.Березовиков. Им же написано введение. Форма подачи материала хронологическая, с подразделением маршрута на временные этапы, соответствующие проведению исследований в границах тех или иных посещённых физико-географических районов. Названия населённых пунктов и местностей даются без изменений, лишь с некоторыми уточнениями в отдельных случаях. Приводимые ниже латинские названия птиц приводятся в соответствии с номенклатурой того времени, в квадратных скобках даются современные названия.

Этап 1. Алма-Ата – Актогай – Аягуз – Георгиевка.

4 июня 1961. Северные предгорья Джунгарского Алатау.

Маршрут и сроки: 4 июня: Алма-Ата – Илийск – Сары-Озек – Талды-Курган – Сарканд – ночёвка на пруду в колхозном саду у с. Антоновка, не доезжая моста через р. Лепсы. Заслуживают внимания встречи следующих видов птиц.

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. Редок. Наблюдался только у села Антоновка.

Glareola pratincola. Несколько особей отмечено на реке Каратал у города Талды-Курган.

Streptopelia turtur. Встречалась по придорожным насаждениям на отрезке пути между Сары-Озек, Саркандом и Антоновкой.

Coracias garrulus. *Merops apiaster*. Одиночек встречали во время переезда от Алматы до Антоновки.

Calandrella cinerea [*Calandrella brachydactyla*]. Обычен по северным предгорьям Джунгарского Алатау между Сары-Озек, Талды-Курганом, Саркандом и Антоновкой.

Melanocorypha calandra. Обычен в предгорных степях Джунгарского Алатау между Сары-Озек, Саркандом и Антоновкой.

Sturnus vulgaris. Много скворцов встречено в посёлках вдоль трассы между Алма-Атой, Талды-Курганом и Антоновкой. Крупная их ночёвка наблюдалась в саду у села Антоновка. Основная масса молодых была уже лётная.

Pastor roseus. Между Кызыл-Агашем и Саркандом был многочислен. Видимо, где-то в ксерофитных отрогах вдоль трассы у них находилась большая колония.

Passer domesticus. По трассе Алма-Ата – Талды-Курган – Сарканд – Антоновка обычен. В Антоновке гнездится в застрехах домов. В колхозном саду видели гнёзда на деревьях, явно принадлежащие *P. indicus*.

Passer hispaniolensis. На всём пути от Алма-Аты до Антоновки в придорожных посадках и садах не видели ни одного испанского воробья и его колоний!

Passer montanus. На этом же маршруте встречался во всех посёлках.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Обычная птица по всему пути.

5-6 июня 1961. Восточное Прибалхашье от Саратовки до Аягуза.

Маршрут и сроки: 5 июня – с. Антоновка – с. Саратовка. Далее по дороге, ведущей на станцию Лепсы доехали до озера у 51-го км в песках Кумбар на правом берегу р. Лепсы, откуда по старому почтовому тракту свернули на север и вдоль гор Архарлы проехали к перевалу через Арганаты, пересекли северную окраину песков Каракум и через ж.-д. разъезд Каракум доехали до ст. Актогай, где была устроена ночёвка; 6 июня – переезд по тракту вдоль р. Аягуз до ст. Аягуз. Заслуживают внимания встречи следующих видов птиц.

Anas boschas [*Anas platyrhynchos*]. На озере у 51-го километра в песках Кумбар 5 июня добыта самка, явно от выводка.

Charadrius dubius. На этом же озере 5 июня найден очень маленький пуховичок.

Vanellus vanellus. Здесь же пойман крупный птенец чибиса, но ещё не подлёт.

Tringa totanus. Там же отмечен птенец-подлёт.

Larus ridibundus. На озере держалось несколько особей.

Syrrhaptes paradoxus. Встречалась по тракту между свёртком на 51-м километре, горами Архарлы, станциями Актогай и Аягуз.

Buteo rufinus. Встречался на всём пути от свёртка на 51-м километре, в Архарлах и до Аягуза.

Aquila nipalensis. Необыкновенное скопление, наверное, около 100 или более степных орлов наблюдалось на реке Лепсы напротив 51-го километра в песках Кумбар. В поле зрения постоянно было 20-30 кру-

жащихся степных орлов, сидящих у воды, в тени или песчаных буграх.

Falco cherrug. Один балобан наблюдался у гор Архарлы.

Falco naumanni. В небольшом числе между горами Архарлы и станцией Аягуз.

Grus virgo [*Anthropoides virgo*]. Наряду с дрофой и стрепетом, журавль-красавка не встречен ни разу.

Upupa epops. Наблюдался на всём пути.

Calandrella cinerea [*Calandrella brachydactyla*]. После Саратовки начал встречаться вдоль тракта от 51-го километра, в горах Архарлы и несколько далее Актогая. Перед станцией Аягуз становится редок.

Melanocorypha calandra. Встречен по степным участкам не доезжая станции Аягуз.

Melanocorypha bimaculata. Отмечен по щебнистому шлейфу гор Архарлы.

Melanocorypha leucoptera. Первые особи встречены сразу после Актогая, далее вдоль тракта в пустынной местности был редок и только в степях перед станцией Аягуз стал обычен и даже многочислен.

Melanocorypha yeltoniensis. Первые особи стали встречаться в степи не доезжая станции Аягуз.

Alauda arvensis. Обыкновенной птицей становится в степях перед станцией Аягуз.

Sturnus vulgaris. На пути от Саратовки до Актогая и Аягуза не наблюдался.

Acanthis flavirostris. Первую увидел вдоль тракта несколько севернее станции Актогай. Обычными становятся не доезжая Аягуза, то есть уже в центрально-казахстанском ландшафте.

Corvus ruficollis? *Corvus corax*? Несколько пустынных или обыкновенных воронов видел в песках Кумбар между селом Саратовка и озерком у 51-го километра.

Emberiza icterica [*E. bruniceps*]. Обычная птица по всему пути.

6-8 июня 1961. Восточный мелкосопочник от Аягуза до Георгиевки.

Маршрут и сроки: 6 июня – остановка на ночёвку в степных горках на 25-м км трассы Аягуз – Жарма; 7 июня – утренняя экскурсия и коллектирование птиц по холмам у места ночёвки – переезд до ст. Жарма и остановка на ночёвку в горках не доезжая до неё; 8 июня – переезд ст. Жарма – ст. Жангиз-Тюбе – пос. Георгиевка. Трасса между Аягузом и Георгиевкой пересекает Восточный мелкосопочник, который представляет собой восточную часть Казахского нагорья, вклинивающегося в пространство между Тарбагатаем и Калбинским хребтом. На этом пути отмечено 36 видов птиц.

Tadorna tadorna. Две пары пеганок пролетали над озерком между станциями Жарма и Жангиз-Тюбе.

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. Редок. Наблюдался только у

Аягуза и Георгиевки.

Circus macrourus. В небольшом числе встречали от Аягуза до Георгиевки.

Circus pygargus. Гнездится по всем луговым местам между Аягузом и Георгиевкой.

Buteo rufinus. Одиночки отмечались вдоль дороги между Аягузом и Жангиз-Тюбе.

Falco tinnunculus. Наблюдалась в окрестностях Аягуза.

Falco naumanni. В небольшом числе отмечена между Аягузом и Жармой.

Coturnix coturnix. «Бой» самцов был слышен на 25-м километре трассы Аягуз – Жарма.

Charadrius dubius. Наблюдался на озерках между Жармой и Жангиз-Тюбе.

Recurvirostra avosetta. Пара шилоклювок встречена 8 июня на одном из озерков между Жармой и Жангиз-Тюбе.

Numenius arquatus [*Numenius arquata*]. Гнездовая пара, гоняющая на своей территории залетающих охотящихся луней, наблюдалась 7 июня на лугах у речушки между Аягузом и Жармой.

Limosa limosa. Несколько больших веретенников встретили 8 июня на лугах между Жангиз-Тюбе и Георгиевкой.

Streptopelia orientalis. Встречалась между Аягузом, Жармой и Георгиевкой.

Syrrhaptes paradoxus. Наблюдалась вдоль дороги между Аягузом и Жангиз-Тюбе.

Cuculus canorus. В небольшом числе отмечена между Аягузом и Георгиевкой.

Asio flammeus. Гнездовую пару наблюдали на лугу у речки между Аягузом и Жармой.

Caprimulgus europaeus. Ночью с 6 на 7 июня поющий самец наблюдался в сухих горках на 25-м километре трассы Аягуз – Жарма.

Apus apus. Здесь же видели несколько пролетающих одиночек.

Uria eopos. Встречался местами на всём пути.

Riparia riparia. Несколько особей отмечено у речки между Аягузом и Жармой.

Hirundo rustica. Обычна во всех сёлах между Аягузом и Георгиевкой.

Melanocorypha leucoptera. Наблюдался вдоль дороги между Аягузом и Георгиевкой.

Melanocorypha tatarica [*Melanocorypha yeltoniensis*]. Спорадичен, но достаточно обычен на выровненных степных поверхностях между Аягузом и Жангиз-Тюбе.

Alauda arvensis. Многочисленная и фоновая птица по степям и лу-

гам между Аягузом и Георгиевкой.

Eremophila alpestris. Обычен по щебнистым вершинам сопок на 25-м километре трассы Аягуз – Жарма.

Anthus campestris. Обычная птица по степным участкам между Аягузом и Георгиевкой.

Motacilla flava. Обычный вид по влажным лугам и у речек между Аягузом и Георгиевкой.

Sturnus vulgaris. На маршруте от Аягуза до Георгиевки не наблюдался.

Hippolais caligata. Наблюдалась в небольшом числе в горюшках на 25-м километре трассы Аягуз – Жарма.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. В небольшом числе встречался между Аягузом и Георгиевкой. На 25-м километре трассы Аягуз – Жарма на относительно мезофильном лугу утром 7 июня на земле под куртинкой злаков найдено гнездо с 5 только что вылупившимися птенцами.

Oenanthe pleschanka. Наблюдалась по выходам камней в горюшках на 25-м километре трассы Аягуз – Жарма.

Cyanecula svecica [*Luscinia svecica*]. Одна варакушка в кустах на лугу между Аягузом и Жармой.

Acanthis flavirostris. На 25-м километре трассы Аягуз – Жарма в степных горках вечером 6 июня найдено готовое гнездо, в котором на следующий день было отложено первое яйцо. Здесь же 7 июня обнаружено недостроенное гнездо. Оба гнезда были устроены в кустах караганы. Далее была обычной птицей среди мелкосопочника до станции Жангиз-Тюбе.

Erythrina erythrina [*Carpodacus erythrinus*]. Встречалась по кустарниковым зарослям вдоль дороги между Аягузом и Жангиз-Тюбе.

Emberiza buchanani. Наблюдалась на выходах скал в степных горках на 25-м километре трассы Аягуз – Жарма.

Emberiza icterica [*E. bruniceps*]. Обычная птица по всему пути.

Этап 2. Калба.

8-11 июня 1961. Западная часть Калбы между Георгиевкой и Игоревкой

Маршрут и сроки: 9 июня – с. Георгиевка – на 25-м км дороги Георгиевка – Усть-Каменогорск свернули влево и остановились у высокой горы напротив оз. Сулусор и перед с. Игоревка на р. Кызылсу; 10 июня – экскурсии по горе и болотистой пойме р. Кызылсу; 11 июня – озеро Сулусор (Слусары) - отъезд в Георгиевку.

После пересечения реки Чар начинается Калбинское нагорье, или просто Калба, простирающаяся на север до Иртыша. Горы в западной части Калбы похожи на горы Центрального Казахстана, но более мезофильные. По их склонам и гребням имеются гранитные скалы. Часто

встречаются матрацевидные гранитные отдельности оригинальных форм. По горным склонам распространены заросли низкорослых кустарников: шиповника, спиреи, караганы и жимолости татарской. Прочие степные склоны травянистые со значительным присутствием ковыля. Округлые вершины гор и склоны, сильно щебнистые, с выходами камней и скал. По долине речки Кызылсу есть очень странные болота, уже северного типа. Примечательно, что здесь встречаются родники и тальниковые заросли с осоковыми болотами, но без кочек, с водой среди травостоя. Такие залитые водой осоковые луговины сменяются на мезофильно-сухие, переходящие в степь. В этой местности отмечен в общей сложности 31 вид птиц.

Tadorna ferruginea. Пара загнездилась в матрацевидных гранитных скалах, из которых вначале вылетел самец, затем самка. Отыскать гнездо в трещинах скал не удалось, несмотря на все старания.

Circus pygargus. В пойме реки Кызылсу наблюдались одиночки.

Falco naumanni. Наблюдалось много в горах у реки Кызылсу. Уже носят птенцам в гнёзда, устроенные под камнями и в трещинах скал, прытких ящериц *Lacerta agilis*. Осмотренные птенцы были в белом пуху.

Perdix perdix. Одну серую куропатку согнал с дороги в горах.

Coturnix coturnix. Встречался по мезофильным травянистым участкам в горах. Слышен «бой» самцов, но уже не очень упорный.

Philomachus pugnax. Один турухтан отмечен 8 июня на дороге у посёлка Георгиевка.

Capella gallinago [*Gallinago gallinago*]. Многочисленны по тальниковым осоковым болотцам поймы реки Кызылсу. Самцы ещё токуют, но не все и довольно слабо – около часа по вечерам. Небольшие молодые уже летают, хотя головы у них ещё полудетские, а хвост без рулевых перьев. По этой причине в полёте они больше похожи на гаршнепа, чем на бекаса. Полёт прямолинейный, медленный. Самки очень привязаны к птенцам и если вспугиваются около них, то ещё долго летают с почти непрерывным жалобным писком. Самцы иногда гоняются за самками, но без особого азарта. На одном болоте длиной 300 м обитало до 5 пар.

Columba livia. В матрацевидных гранитах на склоне горы в одной из щелей гнездилось, видимо, не менее 2 пар, так как одновременно оттуда выпугнуто 3 сизаря. Одно гнездо, построенное из веточек, достали. В нём было 2 птенчика весом по 150 г каждый, в жёлтом пуху и пеньками по телу. Кроме того, здесь же было яйцо, видимо, «болтун».

Streptopelia orientalis. Пары больших горлиц встречались на кустарниковом склоне горы и по тальникам на болотах реки Кызылсу.

Cuculus canorus. Летающих и кукующих самцов наблюдали на кустарниковых склонах горы и по тальниковым болотам реки Кызылсу.

Bubo bubo. Найденное гнездо располагалось в очень широкой нише скалы – в поперечнике 2.5 м и в глубину до 1.2 м. Высота её у входа в мой рост, но очень быстро снижается до 40 см. Экспозиция западная. В нём находилось 3 птенца в пуху, с пробивающимися кое-где кисточками перьев. Взрослых около них днём не видели. После взятия 2 птенцов вечером 10 июня, утром 11 июня оставшегося птенца в гнезде не оказалось. В качестве принесённой добычи в нём лежала свежая водяная полёвка.

Asio flammeus. В пойме реки Кызылсу отметил одиночку на осоковом болоте с тальниковыми зарослями.

Caprimulgus europaeus. Самец летал с пением вечером у нашего полевого стана.

Upupa epops. Обычная птица по степным горкам в долине реки Кызылсу, где явно гнездятся в трещинах матрацевидных гранитов.

Hirundo rustica. Летающие одиночки встречались ежедневно.

Eremophila alpestris. Малочисленная гнездящаяся птица по щебнистым склонам и вершинам горок. Встречаются выводками с летающими молодыми.

Hirundo rustica. Летающие одиночки в долине Кылысу.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица по степным травянистым склонам гор.

Anthus campestris. Обычная гнездящаяся птица по степным травянистым склонам горы. На земле под куртинкой ковыля 11 июня найдено гнездо с кладкой из 4 свежих яиц.

Motacilla flava. Обычная гнездящаяся птица по осоковым болотцам поймы реки Кылысу.

Lanius collurio. Редкая гнездящаяся птица по кустарниковым склонам горы. Кызылсу.

Hippolais caligata. Малочисленная гнездящаяся птица по кустарниковым склонам горы.

Sylvia nisoria. Редкая гнездящаяся птица. Отмечалась только по тальниковым болотцам. На кусте тальника 10 июня найдено с кладкой из 5 свежих яиц.

Sylvia communis. Обычная птица по кустарниковым склонам горы.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Обычен по кустарниковым склонам и на луговинах у тальниковых болот в пойме реки Кызылсу.

Oenanthe pleschanka. Обычная птица в скалах по склонам гор.

Monticola saxatilis. На земле под прикрытием камня найдено гнездо с 4 оперёнными птенцами с остатками пуха по телу и не доросшими до нормальной длины рулями и махами.

Acanthis flavirostris. Малочисленная гнездящаяся птица по степным склонам горок. М.А.Кузьмина на земле под куртинкой злаков нашла гнездо – 5 яиц с уже появившимися кровеносными сосудами.

Erythrina erythrina [*Carpodacus erythrinus*]. Обычна по кустарниковым склонам гор.

Emberiza buchanani. В очень небольшом числе у скал и каменистых мест в горках.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Обыкновенная гнездящаяся птица по кустарниковым склонам гор.

11 июня 1961. Озеро Сулусор

Небольшое озерко Сулусор находится на 23-м километре трассы Георгиевка – Усть-Каменогорск. Вдоль уреза воды имеются заросли тростника, на верхней террасе – типчаковая степь. Озеро примечательно тем, что в июне 1907 года на нём останавливался и коллектировал птиц А.П.Велижанин, обнаруживший здесь кладку чернозобой гагары *Gavia arctica*, теперь уже не сохранившейся здесь.

Botaurus stellaris. Несмотря на чахлый тростник по берегам озера, 11 июня здесь слышалось «уханье» самца выпи.

Anas acuta. Отмечена самка, явно отводящая от выводка.

Anas querquedula. Две группы по 3 и 6 самцов на лужах луговины у озера.

Charadrius dubius. Несколько особей по открытым плешинкам на берегах озера.

Vanellus vanellus. Обычная гнездящаяся по лугам у озера.

Tringa totanus. Обычная гнездящаяся птица у озера.

Tringa stagnatilis. Два раза видел поручейников на озере группами по 3-5 особей. Явно не гнездовые птицы.

Capella gallinago [*Gallinago gallinago*]. Много бекасов по мочезидам впадающих в озеро бурчаков; самцы токуют.

Chlidonias nigra [*Ch. niger*]. Обычная гнездящаяся птица.

Asio flammeus. В 3 км от озера с обочины дороги слетело 3 особи.

Apus apus. Над озером летало 12 особей.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица по лугам у озера.

Motacilla flava. Многочисленный гнездящийся вид на лугах.

Acrocephalus turdoides [*Acrocephalus arundinaceus*]. Поющего самца слышал в тростниках у озера.

11-12 июня 1961. Георгиевка – Мариновка – горы Сентас – Алгабас.

Маршрут и сроки: 11 июня – с. Георгиевка – с. Николаевка на р. Чар – озёрки у с. Мариновка – р. Ержанка (остановка на ночёвку); 12 июня – переезд во время моросящего дождя через горы Сентас от Ержанки до базы «Скотоимпорта», с. Алгабас на р. Сибинка и Сибинских озёр.

В первый день проехали вдоль реки Чар от Георгиевки до Николаевки, затем свернули к Мариновке, где была остановка у нескольких небольших озёр с чахлыми тростниками вдоль уреза воды и сырыми

осоковыми болотцами по берегам. В начале XX века здесь находился Марииновский рудник, где добывали золото, а на озере Межевое в июне 1907 года А.П.Велижанин коллектировал экземпляры малой чайки и речной крачки, теперь отсутствующих здесь. Далее долго и много ехали на север по горам к Сентасу и вечером остановились на ночёвку на речке Ержанке. На следующий день пересекли степные горы Сентас и спустились в широкую степную долину у Сибирских озёр. Горы в этой местности обычного увалистого типа с зарослями шиповника, караганы и жимолости татарской по склонам, которые чередуются с травянистыми площадями, то более мезофильными, то более ксерофильными. По межгорным долинкам всюду ручьи и речки, часто с осоковыми кочковатыми сырыми болотцами и зарослями тальников. Кое-где попадались тополёвники, а на пути от Сентаса к Сибинке было немного берёзы. В горах Сентас нередки скалы, особенно крупные на пути от вершины Сентаса до базы «Скотоимпорта». Много развалин строений, кладбищ, могил, было несколько небольших деревень. На этом маршруте отмечено 32 вида птиц.

Anas crecca. На озерке у Мариновки 11 июня наблюдалась самка, явно от выводка.

Anas querquedula. Там же встречено два самца.

Circus macrourus. Встречался в долине реки Чар между Георгиевкой и Николаевкой, на дальнейшем пути не видели.

Circus pygargus. Несколько луговых луней отмечено в окрестностях Георгиевки. Далее наблюдались на всём маршруте до Сентаса.

Falco cherrug. На перевале через горы Сентас в останцовой скале на просторной наклонной площадке до 2 м в длину под прикрытием нависающей скалы находилось гнездо балобана, устроенное на голой скальной поверхности без какой-либо выстилки (!); 12 июня в нём находилось 4 птенца в пуху с пробивающимися кисточками перьев на маховых и рулевых. Из-за плохой погоды и постоянно моросящего дождя самка сидела в гнезде и обогревала птенцов (позднее добыта в коллекцию). Птенцы были очень агрессивны, кричали и защищались при приближении человека. Из пищи рядом с ними находился один длиннохвостый суслик.

Falco tinnunculus. На Сентасе неподалеку от гнезда балобана 12 июня в небольшой нише скалы находилось небрежное подобие гнезда пустельги. Кладка содержала 6 сильно насиженных яиц, из которых доносится писк птенцов, готовых к вылуплению; 2 яйца наклюнуты.

Lyrurus tetrix. По опросным данным, нередкая птица по кустарниковым склонам гор между Мариновкой и Сентасом.

Perdix perdix. По рассказам местных жителей, нередко по горам.

Otis tarda. Нами не наблюдалась, но по опросным данным охотников в Мариновке, ещё изредка встречается в этих местах.

Grus virgo [*Anthropoides virgo*]. Отсутствовал.

Charadrius dubius. По берегу одного из озерков у Мариновки отмечено несколько особей.

Vanellus vanellus. Встречался на всём маршруте по сырым местам.

Capella gallinago [*Gallinago gallinago*]. Отмечен по осоковым болотам во многих местах.

Chlidonias nigra [*Ch. niger*]. Несколько чёрных крачек наблюдалось на озёрке у Мариновки.

Streptopelia orientalis. Немногочисленная гнездящаяся птица. Пролетающих одиночек изредка видели на всём пути.

Cuculus canorus. Обычная гнездящаяся птица, встреченная на всём пути. Самцы кукуют.

Asio flammeus. Дважды встретили на пути между Николаевкой, Мариновкой и горами Сентас.

Upupa epops. Попадался у построек, кладбищ и скал на всём пути.

Riparia riparia. Небольшие поселения береговых ласточек встречены в земляных ямах типа карьеров у фермы близ Мариновки и в береговых обрывах реки Ержанка.

Hirundo rustica. Обычная гнездящаяся птица, наблюдалась во всех сёлах и на фермах по всему пути.

Melanocorypha leucoptera. Отмечался вдоль дороги от озера Сулусор к Георгиевке (11 июня), однако на остальном пути до Николаевки и Мариновки ни разу не встречен.

Melanocorypha yeltoniensis. Обычен на участке 17-8 км дороги от озера Сулусор до Георгиевки.

Eremophila alpestris. Наблюдался 11 июня вдоль дороги Сулусор – Георгиевка.

Alauda arvensis. Обычный, местами многочисленный вид по степи и лугам на всём маршруте.

Anthus campestris. Встречался на всём пути.

Motacilla flava. На всём маршруте от Георгиевки до Сентаса отмечалась в сырых местах у речек и на осоковых болотах.

Sturnus vulgaris. На пути между Георгиевкой, Николаевкой, Мариновкой и Алгабасом не встречен, а в деревнях совершенно не было видно скворешен.

Pastor roseus. Стая из 50 розовых скворцов отмечена около отары овец, пасущейся в степи вдоль реки Чар между Георгиевкой и Николаевкой.

Pica pica. Отмечена в ивняке болота у Георгиевки и встречалась кое-где в тальниках речек на остальном пути.

Corvus monedula. Редка. Пара отмечена в скалах близ гор Сентас.

Corvus cornix. В долине реки Чар между Георгиевкой и Николаевкой не наблюдалась, стала встречаться на пути где-то между Никола-

евкой, Мариновкой и Сентасом. Одну гнездовую пару отметили в пойме реки Ержанка.

Hippolais caligata. На пути через горы Сентас 12 июня в кусте караганы на высоте около 50 см найдено гнездо с 5 голыми птенцами в возрасте 1-2 сут.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Обычная птица на всём маршруте между Георгиевкой и Алгабасом.

Oenanthe oenanthe. Обычная птица. Встречалась на всем пути между Мариновкой и Сибинскими озёрами.

Cyanecula svecica [*Luscinia svecica*]. В небольшом числе наблюдалась на всём пути у речек и осоковых болот с тальниками.

Passer domesticus. *Passer montanus*. Обычны в Георгиевке и остальных посещённых сёлах и фермах на маршруте.

Acanthis cannabina. Во время стоянки на реке Ержанка встречено до десятка коноплянок. Близ обрыва у этой речки 11 июня на земле под кустиком найдено гнездо с 3 свежими яйцами. Самка в 7 ч 30 мин на следующее утро находилась на гнезде, но 4-е яйцо ещё не снесла.

Acanthis flavirostris. Отмечена вдоль дороги от озера Сулусор к Георгиевке и далее встречалась между Георгиевкой, Николаевкой, Мариновкой и горами Сентас, но севернее, в степной долине у Сибинских озёр, уже отсутствует.

Emberiza icterica [*E. bruniceps*]. Наблюдалась вдоль дороги от озера Сулусор до Георгиевки, но далее до Сибинских озёр отсутствовала.

12-15 июня 1961. Сибинские озёра.

Маршрут и сроки: 12 июня – приезд на стоянку у оз. Сасыкколь (Караколь); 13-14 июня – экскурсии по озёрам; 15 июня – отъезд.

Группа из 5 Сибинских озёр расположена цепочкой вдоль южного подножия живописного гранитного массива Кок-Тау, в 85 км от Усть-Каменогорска. Все озёра лежат в котловинах, отделены друг друга скальными перемычками, северной своей стороной вплотную примыкая к горам. Расположены уступами с 868 до 714 м над уровнем моря. Первое из них, верхнее и самое восточное, называется Сасыкколь (Караколь). Оно относительно небольшое и круглое, диаметром 1.5 км и самое мелкое из всех – глубины не более 3 м. Берега в основном заняты осоковыми болотами, местами с трясинной (!), частью открытые, но в большинстве заросшие берёзой, осиной, тальником, бояркой, черёмухой и др. Всё это растёт густо и беспорядочно. Подходы к берегу в большинстве плохие, а чтобы выбраться на него приходится или очень рискованно шагать по кочкам или класть срубленное дерево и добираться до воды по нему; в общем, кругом почти сплошная трясина. За полосой болот по верхней террасе чудесные луга с буйным и очень мезофильным разнотравьем. У подножия гор густые заросли кустарни-

ков – шиповника, жимолости татарской, боярки, местами хорошие кусты черёмухи. В южной части озера труднопроходимый заболоченный березняк. По склонам и вершинам гор немного осины, берёзы, редкие кусты рябины, кое-где корявые и угнетённые, совсем плохонькие сосны.

Второе озеро Коржинколь (Каиндыкуль) – очень красивое, серповидной формы. В самом широком месте оно не более 700-800 м, но длина значительная, около 4 км. Горный склон вдоль северного берега сплошь гранитный. Гора словно доспехами покрыта сглаженными гранитами, которые во многих местах уходят прямо под воду. Юго-западный берег низменный, лугово-степной. Вдоль уреза воды кое-где есть осоковые болотца, фрагментарные заросли камыша и даже тростника, но всего этого немного.

Третье озеро Шалкар – большое, более или менее округлое, с зарослями тростника вдоль уреза воды и берёзово-ивовым лесом по берегам. Следующие два озера называются Торткараколь и Садырколь (есть у них и другие названия). Все озёра соединены между собой речкой Сибинкой, которая, обогнув с севера массивы Кок-Тау и Кызылтас, сливается с Урунхайкой, образуя речку Аблакетку. Прорезав крайнюю северную гряду Калбы, она выходит из скального ущелья на левый берег Иртыша и впадает в него ниже плотины Усть-Каменогорской ГЭС.

Окружающие Сибинские озёра горы возвышаются до 1000-1300 м. Юго-западнее протянулась высокая горная гряда с округлыми вершинами и пятами снега по водоразделу. По её крутым северным склонам, обращённым к озёрам, густые заросли кустарников: жёлтой акации, караганы, жимолости татарской, шиповника и т.п. По увалам вдоль подножия по руслам ручьёв, выходящих из логов, есть берёзово-тальниковые поймы и красивые разнотравные луга с цветущими «жарками» – алтайской купальницей. Вдоль северной подошвы этой гряды со стороны сёл Никитинка и Алгабас проходит грунтовая дорога, выходящая к селу Таргын, через которое пролегает трасса Усть-Каменогорск – Самарка, пересекающая восточную и самую горную часть Калбы. Рядом с озёрами на берегу речки Сибинки находится село Алгабас. Промысел рыбы сетями при нас вёлся на втором озере. За время пребывания на Сибинских озёрах отмечено 37 видов птиц.

Gavia arctica. Безусловно, гнездится на втором озере – Коржинколь, хотя на нём мало мест, подходящих для устройства гнёзд.

Podiceps sp. По словам рыбака, какие-то поганки есть на Коржинколе и, может быть, на первом – Сасыкколе.

Anser anser. На озере Сасыкколь найдено перо серого гуся, но самих птиц не видел.

Anas boschas [*Anas platyrhynchos*]. Нередка на верхнем озере, по осоковым болотцам и близ топких осоковых лесистых берегов. В отме-

ченных выводках по 6-11 птенцов небольших размеров в 1/5-1/6 взрослой утки. Селезни есть ещё в брачных парах с самками, но есть уже самцы в группах, отделившихся на линьку. Такие группы держатся под корягами, видимо, здесь будут и линять. Бывает и на других озёрах, где редка.

Anas crecca. Обычен на верхнем озере – Сасыкколе, где держится преимущественно на открытых осоковых болотцах. По вечерам вылетает кормиться на берега озера с осокой и топиями. Есть выводки, молодые размером в 1/6-1/7 взрослых. Много самцов, объединившихся в группы, видимо, будут здесь линять. Встречаются и на других озёрах, где редки.

Anas penelope. В стайках других уток на верхнем озере есть брачные пары связи, но их немного, больше трёх пар одновременно не видел, обычно же в поле зрения одна-две пары.

Aythya ferina. Немного красноголовых чернетей видел на втором и третьем озёрах, самки, видимо, гнездятся.

Aythya fuligula. Превалирует среди уток на верхнем озере, есть и на остальных. Плавает далеко от берегов, часто держится парами, но есть двойки из самцов и одиночные селезни. В небольших группах преобладают самцы.

Melanitta deglandi. Три горбоносых турпана, вероятно, два самца и самка, вначале были замечены на верхнем, наиболее заросшем и труднодоступном озере Сасыкколь. Замечательна посадка на воде, резко отличимая от других уток! Сидит в воде очень глубоко, сильно втягивая голову в плечи. Поэтому кажется очень длинным, но мелким. Самец преследовал третью птицу, она уплывала от него, а когда преследовать оказывался рядом – ныряла, а когда появлялась на поверхности, всё повторялось. При этом преследующий принимал особенную позу: несколько приподнимаясь на воде и вскидывая голову кверху. Иногда приподнимается на воде и машет крыльями. Турпаны всё время держатся тройкой вместе на глади озера, ближе, чем на два хороших выстрела к берегам не приближаются. Их крик звучит как очень низкое глухое карканье. Для подтверждения видовой принадлежности самец добыт в коллекцию Института зоологии. Внешняя половина плюсны, наружный палец, наружная сторона заднего и среднего пальцев малиновые. Внутренняя сторона плюсны, заднего и среднего пальцев и весь внутренний палец красно-оранжевые. Подробную зарисовку окраски клюва см. в дневнике на стр. 15.

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. Редкая птица, летает одиночками у озёр. По словам местных жителей, таскает цыплят у жилья.

Accipiter gentilis. Вероятнее всего тетеревятника видел пролетевшим по кромке озера над кормными местами уток.

Accipiter nisus. Один перепелятник вылетел из урёмы по болоту

верхнего озера. Несомненно, гнездится здесь.

Aquila chrysaetos. Одного беркута видел на вершине сосны на скалистом склоне горы Кок-Тау у верхнего озера. Его же снова заметил пролетавшим над озером и преследуемый сороками. Красавец, со многим белым на верхней стороне тела. Халзан?

Falco subbuteo. Изредка встречается у озёр, явно гнездится здесь.

Lyrurus tetrrix. По словам рыбака, тетерев обыкновенная птица в окрестных горах, где весной бывают хорошие тока. На одном из них за зорю из мелкокалиберной винтовки было добыто 15 косачей. М.А.Кузьмина на лугах по пологим увалам подняла выводок из 10 уже летающих птенцов-поршков величиной с перепёлку.

Coturnix coturnix. Слабый «бой» самцов на лугах был слышен все дни пребывания на Сибирских озёрах.

Grus grus. Пара серых журавлей по вечерам прилетает на верхнее озеро. Очень вероятно, что здесь гнездятся.

Fulica atra. На верхнем озере Сасыкколь нашёл скорлупу яйца лысухи, на самих птиц не видел и не слышал их голосов. По словам рыбака, 2-3 пары лысух гнездятся в камышах на втором озере – Коржин-коле.

Capella gallinago [*Gallinago gallinago*]. На осоковом болотце около верхнего озера вечером токовал один самец. Редок, так как за всё время на болотах у озёр ни одного бекаса не поднял.

Chlidonias nigra [*Ch. niger*]. На верхнем озере появлялось до 6 чёрных крачек, но гнездилась только одна пара. Гнездо с 2 яйцами находилось на кочке среди воды в 20 м от берега. Построено из осоки и разной гнили.

Cuculus canorus. Кукующих самцов слышали всюду у озёр.

Otus scops. Брачный крик одной сплюшки отмечен у верхнего озера.

Alcedo atthis. На втором озере видели одного зимородка. Так как подходящих обрывистых берегов нет, возможно, гнездится где-то между корнями тальниковых кустов.

Pica pica. Обычная птица у Сибирских озёр, где встречались летающие молодые с короткими хвостами.

Corvus monedula. Обычная птица, гнездится у озёр в гранитах горы Кок-Тау.

Corvus corone. Обычная птица у Сибирских озёр, где встречались слётки.

Corvus cornix. Серая ворона отсутствовала у Сибирских озёр, её последние особи встречены на пути от Мариновки к Алгабасу в горах Сентас.

Acrocephalus dumetorum. Немногочисленная птица. Встречается в кустарниках близ озёр.

Acrocephalus turdoides [*Acrocephalus arundinaceus*]. Поющие самцы

отмечены в зарослях чахлого тростника у четвёртого озера.

Sylvia communis. Многочисленная птица в кустарниках по склонам гор у Сибирских озёр.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Изредка наблюдался по кустарникам в горах.

Oenanthe pleschanka. Редкая птица по гранитам южного склона горы Кок-Тау.

Monticola saxatilis. М.А.Кузьмина видела одного на гранитах южного склона горы Кок-Тау.

Luscinia megarhynchos. Много поющих самцов по урёмам болот у озёр, есть в кустарниках по склонам гор.

Turdus sp. У верхнего озера видел пролетающего дрозда, вероятнее всего *T. pilaris*.

Carduelis caniceps. На втором озере М.А.Кузьмина видела пару седоголовых щеглов, прилетевшую на солонец – выборку глины из ямы для хозяйственных нужд.

Passer montanus. Отмечен у озёр.

Acanthis cannabina. Немногочисленная гнездящаяся птица в окрестностях озёр. Видели прилетающих на солонец.

Erythrura erythrura [*Carpodacus erythrurus*]. Многочисленная птица по кустарникам у Сибирских озёр. Прилетают на солонец у выработки глины. Видел кормящихся на черёмухе.

Emberiza cioides. Обычная птица в кустарниках по лугам и по гранитным склонам горы Кок-Тау. Много летающих, но почти бесхвостых молодых. Найдено гнездо.

15-19 июня 1961. Шибундинский бор и озеро Шибындыкуль.

Маршрут и сроки: 15 июня – отъезд от Сибирских озёр - с. Таргын – остановка на кордоне лесника «Шибунды» на речке Большая Шибунды по северной окраине Шибундинского бора (в 10 км не доезжая до с. Таинты); 16-17 июня – экскурсии в Шибундинском бору и вверх по р. Б. Шибунды; 18 июня – отъезд с кордона «Шибунды» в с. Таинты и на оз. Шибындыкуль – отъезд в Усть-Каменогорск – остановка на ночёвку у вышки перед с. Скалистое на р. Урунхайка; 19 июня – с. Скалистое – с. Ленинка – с. Васильевка – г. Усть-Каменогорск. За 4 дня пребывания в бору и на озере отмечено 53 вида птиц.

Сосновый бор Шибунды расположен в гранитных горах. Из-за значительной примеси берёзы и осины местами сосняки приобретают облик смешанного леса, среди которого множество огромных гранитных валунов и останцов. У кордона «Шибунды», где мы стояли, возвышаются высокие утёсы, называемые «Бестау». С юга и севера горный массив с бором ограничивают речки Жолдыарык и Шибунды, являющиеся притоками реки Таинты (Тайынты). От села Таинты вглубь бора проходит дорога протяжённостью 8 км, где во впадине находится озеро

Шибындыкуль, лежащее на высоте 1040 м н.у.м. Его длина 1650 м, ширина 550 м, глубина до 7 м. По берегам растут берёзы, ивы и черёмуха, вдоль уреза – фрагментарные тальники, в более низкой части довольно много тростников и есть заболоченные участки. Рыба отсутствует. За неполные 4 дня пребывания в бору и на озере отмечено 53 вида птиц.

Podiceps auritus. На озере Шибындыкуль держалась только одна пара красношейных поганок.

Aythya fuligula. Здесь же видели 2-3 брачные пары.

Melanitta deglandi. На акватории озера наблюдалось более 50 турпанов. Держались брачными парами, которые строго сохранялись в стаях. В полёте изумительно красивы! Местные казахи называют его «каутак».

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. Редкий гнездящийся вид. На окраине бора в районе кордона лесника у реки Большая Шибынды найдено жилое гнездо, устроенное на сосне в 12 м от земли. Из остатков пищи под гнездом найдены остатки сибирского крота и желны.

Circus macrourus. В Шибындинском бору отсутствовал, но на пути из Таинты в Усть-Каменогорск встречен между селом Васильевка и перевалом Чечек.

Circus pygargus. В бору Шибынды отсутствует, севернее отмечен в долине реки Урунхайки близ села Ленинка.

Buteo buteo. В сосняке на опушке бора Шибынды осмотрено большое гнездо канюка, устроенное на сосне. Лоток был выстлан свежими сосновыми и берёзовыми ветками. В нём находилось 3 птенца в белом пуху, обогреваемых самкой.

Falco subbuteo. Одного чеглока видел летающим у озера Шибындыкуль.

Falco tinnunculus. Обычный гнездящийся вид бора Шибынды.

Accipiter nisus. В бору Шибынды отмечен только один раз.

Lyrurus tetrix. Встречаются по окраинам бора Шибынды, предпочитая места, где поблизости имеются зерновые поля.

Tetrao urogallus. По сообщению лесников, сохранился в бору Шибынды, но редок.

Tetrastes bonasia. По словам лесников, водится в бору Шибынды. Называют его «чиллом, который садится на деревья».

Perdix perdix. В небольшом числе обитает в районе бора Шибынды.

Coturnix coturnix. На северной окраине бора в районе кордона лесника у реки Большая Шибынды и в пойме реки Урунхайки по луговинам слышали «бой» самцов.

Fulica atra. На озере встретил только одну лысуху.

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. В небольшом числе есть по берегам реки Большая Шибынды. Встречался и по Урунхайке.

Cuculus canorus. Обыкновенная птица в бору Шибынды, активное кукование которой слышалось все дни пребывания в нём.

Asio otus. В бору Шибынды встречена одиночка.

Asio flammeus. На северной окраине бора в районе кордона лесника у реки Большая Шибынды М.А.Кузьмина видела одну болотную сову в мезофильной долине рядом с посевами зерновых.

Caprimulgus europaeus. В бору Шибынды удалось встретить только одного. Вечером 18 июня трещание ещё одного козодоя слышали на сухом склоне у реки Урунхайки близ села Скалистое.

Upupa epops. Гнездится в Шибындинском бору в небольшом числе в постройках и надмогильных постройках.

Dryocopus martius. По рассказам лесников, встречается в бору Шибынды круглый год, но из-за кратковременного пребывания нами ни разу не отмечен. Остатки желны найдены на земле под гнездом коршуна.

Dryobates major [*Dendrocopos major*]. Обыкновенная птица в сосняках Шибынды. Во время экскурсий по бору встречено много «кузниц». В дупле сухой берёзы обнаружено гнездо, из которого при попытке осмотра выпрыгнуло три оперённых птенца. Остальные, видимо, остались в дупле. Птенцы полностью оперились, но ещё не летают. За время нашего пребывания у гнезда беспокоящиеся взрослые садились на концы сосновых веток и даже на стебли бурьяна.

Dryobates leucotos [*Dendrocopos leucotos*]. В небольшом числе встречается в Шибынды по соснякам с преобладанием берёзы.

Riparia riparia. На северной окраине бора несколько пар гнездились в обрывистом берегу Большой Шибынды близ кордона лесника.

Hirundo rustica. Обычная гнездящаяся птица населённых пунктов вдоль трассы Таинты – Усть-Каменогорск. На кордоне лесника у реки Большая Шибынды осмотрено гнездо с 5 голыми, недавно вылупившимися птенцами.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица степных участков и полей по окраине бора Шибынды, а также вдоль дороги от села Таинты до Усть-Каменогорска.

Anthus trivialis. Обычен и даже многочислен в бору Шибынды. Часто встречались поющие и токующие самцы. В найденном в сосняках близ кордона лесника гнезде содержалось 4 яйца с эмбрионами накануне вылупления. Многие взрослые явно кормят птенцов.

Motacilla personata. В бору редка, одна пара встречена на пасеке по реке Большая Шибынды. В остальных местах малочисленная птица; редкие пары и одиночки отмечалась у речек и сёл на пути из Таинты в Усть-Каменогорск.

Lanius collurio. В небольшом числе гнездится по зарослям кустарников, преимущественно жимолости татарской, на опушках сосняков

Шибындинского бора.

Lanius minor. Редкая гнездящаяся птица Калбы. В долине реки Урунхайки 19 июня одного отметили в топольнике небольшого посёлка между Скалистым и Ленинкой.

Oriolus oriolus. В бору Шибынды за время пребывания не наблюдалась. Одну слышали во время стоянки на реке Урунхайке у села Скалистое.

Sturnus vulgaris. Гнездятся в сёлах Таргын, Скалистое и Ленинка, в которых есть скворешни. Есть на гнездовье и в Шибынды: одна пара была в скворешне на доме лесника, другие в двух скворешнях на соснах. В них ещё находились птенцы.

Pica pica. В небольшом числе живёт по пойменным урёмам речек Большая Шибынды, Таинты, Урунхайка, Аблакетка.

Corvus monedula. Встречается у скал в бору Шибынды, по береговым скалам Таргына и Урунхайки. Много их было у села Скалистое и в других местах по дороге, ведущей в Усть-Каменогорск.

Corvus corone. Обычная гнездящаяся птица в бору Шибынды, слётки лишь недавно стали летать.

Acrocephalus dumetorum. Обычная гнездящаяся птица по кустарниковым зарослям поймы Большой Шибынды, других речек и ручьёв Шибындинского бора.

Hippolais caligata. Очень редкая птица на северной окраине Шибындинского бора по ксерофильным кустарникам в окрестностях кордона лесника на реке Большая Шибынды.

Sylvia communis. Многочисленная гнездящаяся птица кустарниковых зарослей Шибундинского бора. В гнезде на кустике в 20-25 см от земли 18 июня содержалось 4 сильно насиженных яйца, часть из них уже наклюнута.

Phylloscopus tristis [*Phylloscopus collybita*]. Обычная гнездящаяся птица Шибындинского бора. Встречалась как в сосняках, так и в смешанном лесу.

Phylloscopus viridanus [*Phylloscopus trochiloides*]. Вероятнее всего, зелёные пеночки в небольшом числе наблюдались по кустарниковым зарослям поймы Большой Шибынды.

Muscicapa striata. Малочисленная гнездящаяся птица Шибындинского бора. Одну встретили на опушке соснового леса, растущего по гранитам, вторую видели в топольнике в урёме Большой Шибынды.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. В Шибындинском бору черноголового чекана странным образом не видели. На пути в Усть-Каменогорск отмечен на луговинах в поймах речек Урунхайка и Аблакетка.

Oenanthe oenanthe. Обычный гнездящийся вид по степным участкам с матрацевидными гранитами по окраинам Шибындинского бора. В окрестностях кордона у реки Большая Шибынды найдено два гнезда

в норах, уходящих под гранитные глыбы. Короткохвостые слётки крутились у входа, иногда перелетая до 15 м в сторону от него. При опасности быстро возвращаются обратно и скрываются в него.

Oenanthe pleschanka. Гнездится по северной окраине Шибындинского бора, где поселяется в надмогильных сооружениях казахских могил и камнях. В каменном ограждении одной из могил найдено гнездо с оперёнными птенцами накануне вылета. Отдельные пары встречались по склонам гор у села Скалистое.

Luscinia megarhynchos. Поющие самцы отмечены по кустарникам в поймах рек Большая Шибынды и Урунхайка.

Turdus pilaris. В небольшом числе гнездится в тальниковых поймах речек и ручьёв в Шибындинском бору. В окрестностях кордона лесника на Большой Шибынды в тальниково-черёмуховых зарослях на кусте тальника в 2 м от земли в осмотренном гнезде находилось 5 разновозрастных птенцов. При попытках осмотра птенцы выпрыгивают из гнёзд, часть из них даже немного отлетают в сторону, но чаще просто вываливаются вниз.

Turdus viscivorus. Немногочисленная гнездящаяся птица. В сосняках в районе кордона лесника на реке Большая Шибынды отмечено два выводка с летающими молодыми и несколько одиночек.

Parus atricapillus [*Parus montanus*]. Обычная гнездящаяся птица в сосняках Шибындинского бора.

Parus cyaneus. Редкая гнездящаяся птица. Одиночка отмечена в смешанном лесу в районе кордона лесника на Большой Шибынды.

Parus major. Редкая гнездящаяся птица. М.А.Кузьмина видела одну в смешанном лесу близ кордона лесника на реке Большая Шибунды.

Passer domesticus. *Passer montanus*. Наблюдались на кордоне лесника на реке Большая Шибынды, а также в сёлах Таинты, Таргын, Скалистое, Ленинка и Васильевка.

Carduelis caniceps. Пара прилетала на репейники в бурьяне у кордона лесника на реке Большая Шибынды.

Acanthis cannabina. Обычна на окраине бора в районе кордона лесника. Найденное на опушке бора гнездо с кладкой было устроено между трёх молодых сосен на высоте 1.2 м. Встречались коноплянки также у сёл Скалистое, Ленинка и Васильевка.

Erythrura erythrura [*Carpodacus erythrurus*]. Обычная гнездящаяся птица по зарослям кустарников в бору Шибынды.

Emberiza leucosephala. В небольшом числе встречалась по кустарникам на окраине бора в окрестностях кордона лесника на реке Большая Шибынды.

Emberiza hortulana. В небольшом числе гнездится по северной окраине бора в окрестностях кордона лесника на Большой Шибынды, где встречалась в кустарниках по относительно ксерофильным местам.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. На Сибирских озёрах, в бору Шибынды, у сёл Таинты и Таргын жёлчной овсянки не оказалось. По дороге в Усть-Каменогорск первых заметил между сёлами Скалистое и Ленинка, а далее они в небольшом числе встречались по кустарникам на склонах гор до перевала Чечек перед Усть-Каменогорском.

Этап 3. Западный и Южный Алтай

19-24 июня 1961. Западный Алтай.

Маршрут и сроки в Западном Алтае: 19 июня – приезд в Усть-Каменогорск; 20 июня – Усть-Каменогорск; 21 июня – пос. Аблакетка – Усть-Каменогорск – Белоусовка – Секисовка – гора Орёл у с. Черемшанка; 22 июня – экскурсия на гору Орёл; 23 июня – Черемшанка – Орловка - Зимовьё - Ульбастрой - Лениногорск – луга у северного подножия Ивановского хребта и выхода р. Громотухи из ущелья; 24 июня – Лениногорск – Усть-Каменогорск – с. Мало-Ульбинка (Горная Ульбинка) на р. Малая Ульба; переезд по горной дороге «Восточное кольцо» через юго-западные отроги Ульбинского хребта через сёла Феклистовка, Северное, Берёзовка до пос. Октябрьский на берегу Иртышского (Бухтарминского) водохранилища.

Anas crecca. На старицах речки у Лениногорска 23 июня отмечена группа из 8 самцов.

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. Редок. Встречен только в долине реки Ульбы у сёл Черемшанка и Ульбастрой.

Circus pygargus. Отмечен у горы Орёл, около сёл Черемшанка и Ульбастрой.

Aquila chrysaetos. Один беркут кружился высоко в небе между Орловкой и Зимовьём.

Falco tinnunculus. Обычна между Усть-Каменогорском и Лениногорском, а также на всём пути через отроги Ульбинского хребта между Усть-Каменогорском и Октябрьском. На горе Орёл у Черемшанки гнездятся в скалах.

Lyrurus tetrix. По расспросам охотников, обычная птица в окрестностях сёл Черемшанка и Орловка.

Coturnix coturnix. «Бой» самцов перепела 21-24 июня слышали в окрестностях горы Орёл и Лениногорска.

Crex crex. Изредка крики самцов коростелей 23-24 июня слышались на болотах в окрестностях Лениногорска у северного подножия Ивановского хребта.

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. Отмечен 24 июня на реке Смолянке у села Северное.

Capella megala [*Gallinago megala*]. В окрестностях Лениногорска лесные дупели 23-24 июня держались на осоковых кочковатых лугах, перемежающихся с густыми зарослями тальников, берёз и сухими луговыми полянами. Встречались предпочтительно на сыроватых осоковых лугах, реже – на очень сырых с большими кочками или, напротив, на более сухих, лишь с намечающимся кочкарником. Отмеченные мо-

лодые или часть их, несмотря на малые размеры (вес 80 г против 130-140 г у взрослых), летают очень хорошо. Отводящие самки отлетают очень низко, тихо, как-то свесив зад, быстро садятся, а если за ними не идти, возвращаются обратно. М.А.Кузьмина наблюдала, как самка вылетела на дорогу и буквально упала в колею, распластав крылья. Поздно вечером, уже после заката солнца, когда не было ничего видно, токовало по крайней мере два, а может быть, больше самцов. Их звуки напомнили мне журчание воды где-то недалеко: «чи-ка, чи-ка», очень похожее на бекасиное, но, по-моему, громче и резче.

Columba livia. Большая стая голубей отмечена на зерновых посевах неподалёку от посёлка Октябрьский.

Streptopelia orientalis. Обыкновенная птица по лесам между Быструхой и Лениногорском.

Cuculus canorus. Обыкновенная птица. В долине Ульбы кукушки встречались почти всюду между Усть-Каменогорском и Лениногорском, а также на всём пути через отроги Ульбинского хребта между Усть-Каменогорском и Октябрьским.

Apus pacificus. В отвесных скалах под вершиной горы Орёл 22 июня обнаружена колония из 15-20 пар белопопых стрижей, у которых, видимо, кладка только начиналась. Здесь у подножия скал найдена скорлупа оброненного яйца, а добытая самка, судя по состоянию яичника, уже снесла 1 яйцо. Осмотрел в щелях скал два явных гнезда, в которые залетали стрижи, но они оказались пусты. В окрестностях Лениногорска многочисленная птица по скалам у выхода реки Громотухи из ущелья у северного подножия Ивановского хребта.

Urupa erops. Редкая птица. Одиночный удод отмечен 24 июня у посёлка Октябрьский.

Hirundo rustica. Обычная птица. Встречается у всех человеческих поселений между Усть-Каменогорском и Лениногорском.

Alauda arvensis. Обычная птица. В юго-западных отрогах Ульбинского хребта встречался у полей вдоль дороги между Усть-Каменогорском и Октябрьским.

Anthus trivialis. Обычная птица, отмеченная у горы Орёл, в долине Ульбы между Черемшанкой и Лениногорском.

Motacilla cinerea. Обычная птица. Встречалась в пойме Ульбы и на её притоках у сёл Зимовьё, Орловка, Ульбастрой.

Motacilla personata. Между Усть-Каменогорском и Лениногорском не наблюдалась, но на пути по «Восточному кольцу» через юго-западные отроги Ульбинского хребта между Мало-Ульбинкой (Горной Ульбинкой и посёлком Октябрьский) отмечалась неоднократно. Явно гнездовая пара держалась на пароме Октябрьской переправы через Бухтарминское водохранилище (25 июня).

Lanius collurio. Обычная птица в долине Ульбы между Зимовьём и

Лениногорском. Неоднократно отмечался 24 июня в юго-западных отрогах Ульбинского хребта на пути между Усть-Каменогорском и Октябрьским.

Pica pica. Обычная птица в долине Ульбы между Зимовьём и Лениногорском, а также в окрестностях Лениногорска. В этих местах встречались молодые, недавно покинувшие гнёзда.

Corvus corone. Встречается между Черемшанкой и Лениногорском примерно в одном количестве с серой вороной, но здесь масса гибридов разных мастей. Между Черемшанкой и Усть-Каменогорском не видел, лишь у Быструхи попался один гибрид.

Corvus cornix. В окрестностях Усть-Каменогорска гнездится только серая ворона, у Черемшанки почти исключительно тоже она, но за Быструхой видел одного гибрида *C. corone* × *C. cornix*. От Черемшанки до Лениногорска большинство встреченных ворон были гибридами, но единично ещё есть и чистые особи чёрной и серой ворон. Молодые недавно покинули гнезда и держатся выводками. В юго-западных отрогах Ульбинского хребта на пути между Мало-Ульбинкой (Горной Ульбинкой) и Октябрьским не отмечалась.

Sylvia communis. Обычная птица по кустарникам у горы Орёл и в долине Ульбы между Черемшанкой и Лениногорском. В окрестностях Лениногорска встречена в тальниках по болотистой долине вдоль северного подножия Ивановского хребта.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Обычная птица между Усть-Каменогорском и Лениногорском.

Oenanthe oenanthe. Между Усть-Каменогорском и Лениногорском, а также в юго-западных отрогах Ульбинского хребта между Усть-Каменогорском и Октябрьским видел во многих местах.

Oenanthe pleschanka. Наблюдалась 21 июня на скалах вдоль Иртыша между посёлком Аблакетка и Усть-Каменогорском, а также 22 июня в скалах горы Орёл.

Monticola saxatilis. Редок. Одного видел 22 июня в скалах при подъёме на гору Орёл.

Turdus pilaris. Обыкновенная птица в лесу у горы Орёл, где 22 июня найдено 2 гнезда, из них первое в осиннике было обычного устройства и размещения на большом кусте тала в 4 м от земли. В нём находилось 5 птенцов, у которых только начали пробиваться кисточки перьев. Второе гнездо было устроено на сломе стола осины в 5-6 м от земли, в нём находились такие же птенцы, как и в первом гнезде. По-видимому, поблизости находились другие гнёзда. В окрестностях Лениногорска 23-24 июня встречались уже летающие молодые.

Turdus viscivorus. Редок. Одного пролетавшего дерябу видел 22 июня в смешанном лесу на склоне горы Орёл.

Parus major. Встречена в смешанном лесу у горы Орёл.

Passer domesticus. P. montanus. Обычны во всех населённых пунктах между Усть-Каменогорском и Лениногорском, а также в юго-западных отрогах Ульбинского хребта между Усть-Каменогорском и посёлком Октябрьский.

Carduelis caniceps. Отмечен у Черемшанки и Ульбастроя.

Erythrina erythrina [Carpodacus erythrinus]. Много чечевиц наблюдалось у горы Орёл, а также между Черемшанкой и Лениногорском, а также в окрестностях последнего.

Emberiza citrinella. Обычна у горы Орёл. Встречены гибриды между *E. citrinella* и *E. leucosephala*. В пойме Малой Ульбы отмечена у села Мало-Ульбинка.

Emberiza aureola. Дубровник обычен в тальниках по болотам у Лениногорска, где найдено гнездо.

Emberiza hortulana. Садовых овсянок много по дороге от Усть-Каменогорска к Секисовке.

Emberiza icterica [Emberiza bruniceps]. Наблюдалась 21 июня вблизи Усть-Каменогорска на выезде в сторону Лениногорска. В юго-западных отрогах Ульбинского хребта на пути между Усть-Каменогорском и Октябрьским одного самца 24 июня видели у села Берёзовка.

25-30 июня 1961. Южный Алтай

Маршрут и сроки: 25 июня – Октябрьская переправа через Бухтарминское водохранилище – с. Больше-Нарымское (ночевка); 26 июня – с. Больше-Нарымское – с. Катон-Карагай – с. Чингистай на левом берегу Бухтармы (ночёвка у подножия перевала у нижней границы леса); 27 июня – подъём по «австрийской» дороге на перевал Бурхат (ночёвка); 28 июня – спуск по серпантинам «австрийской» дороги с Бурхата к Чингистаю; 29 июня – Чингистай – Катон-Карагай; 30 июня – Катон-Карагай – скалы у с. Маймыр – нижнее течение р. Нарым – с. Больше-Нарымское – Мало-Красноярская паромная переправа через Бухтарминское водохранилище. Отмечено 48 видов птиц.

Tadorna ferruginea. Утром 27 июня пара огарей отмечена у подножия перевала Бурхат, в полдень пролетела группа из 4 особей и села в скалах.

Milvus korschun [Milvus migrans]. Редок. Отмечен только 25 июня в окрестностях посёлка Больше-Нарымское.

Circus pygargus. По дороге из Катон-Карагая в Больше-Нарымское 30 июня видели луговых луней в пойме реки Нарым.

Falco tinnunculus. Обычная птица. В небольшом числе встречалась 25 июня вдоль дороги между посёлками Октябрьский и Больше-Нарымское, а 30 июня видели на всём обратном пути от Катон-Карагая до Больше-Нарымского и далее до Мало-Красноярской переправы. Много пустельг было на обрывистых скалах у села Маймыр, нечто похожее на колонию.

Lagopus lagopus brevirostris. На перевале Бурхат (2000-2200 м н.у.м.)

алтайская белая куропатка оказалась достаточно обычной птицей по зарослям карликовой берёзки. Зимний помёт встречался по ним в большом количестве. Особенно много было его по диким скалам. За экскурсии 27 июня видели немного. Первый раз я поднял одного самца, затем была найдена гнездовая пара, позднее ещё одна. Самец держится в районе гнезда и предупреждает насиживающую самку об опасности громким криком при взлёте. Самка сидит очень крепко.

Coturnix coturnix. Дважды вспугивали 25 июня во время переезда между посёлками Октябрьский и Больше-Нарымское. На обратном пути 30 июня из Катон-Карагая в Больше-Нарымское слышали крики на лугах и добыли самца, выбежавшего на дорогу.

Crex crex. Редкая птица. В долине Бухтармы между Катон-Карагаем и Чингистаем и в лесном поясе на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай вдоль «австрийской дороги» к перевалу Бурхат (1100-2200 м н.у.м.) 27-29 июня голосов коростелей не слышали. Лишь 30 июня в 15 км западнее Катон-Карагая на мокром лугу в лиственничном редколесье у северного подножия хребта Сарымсакты слышали крики нескольких самцов и выгнали одного из травы.

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. Одного перевозчика встретили 30 июня на реке Нарым.

Sterna hirundo. Двух речных крачек видели на Иртышском (Бухтарминском) водохранилище у Мало-Красноярской переправы.

Streptopelia orientalis. У нижней границы лиственничного леса 27 июня была обыкновенна, но при подъёме на перевал Бурхат перестала встречаться. Самцы активно воркуют.

Columba livia. Много сизых голубей видели 30 июня в скальных обрывах долины Нарыма у села Маймыр.

Cuculus canorus. Обычна в поясе лиственничного, пихтового и кедрового леса на северном склоне Алтайский Тарбагатай вдоль дороги к перевалу Бурхат вплоть до верхней границы леса, но по зарослям карликовой берёзки со скалами ближе к водоразделу отсутствовала (27-28 июня). Была обычной в лиственничном редколесье и около него вдоль северного подножия хребта Сарымсакты в 15 км западнее Катон-Карагая (30 июня).

Cuculus optatus. На северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай при подъёме по «австрийской» дороге на перевал Бурхат в центральной части лесного пояса только в одном месте слышали брачные крики самца глухой кукушки (27 июня).

Asio otus. В 15 км западнее Катон-Карагая в лиственничном редколесье у северного подножия хребта Сарымсакты 30 июня обнаружено 2 слётка ушастой совы, сидевших в кусте ирги.

Urops. erops. Между сёлами Больше-Нарымское, Катон-Карагай и Чингистай (26-30 июня) удонов не встречали. Одного видели в скалах у

Мало-Красноярской переправы (30 июня).

Hirundo rustica. Обычная птица. Отмечена во всех населённых пунктах между Октябрьским, Больше-Нарымским и Катон-Карагаем (25-26 июня).

Delichon urbica. Многочисленной найдена только в Катон-Карагае, где гнездится в домах и магазинах, окружающих базарную площадь.

Alauda arvensis. Встречался на всём пути, где есть поля, вдоль дороги между посёлками Октябрьский, Больше-Нарымское и Катон-Карагай (25-26 июня). Обычная птица по степи и лугам в долине Бухтармы между Катон-Карагаем и Чингистаем.

Anthus campestris. В небольшом числе встречался между Мало-Краснояркой на Иртыше, Больше-Нарымским и Катон-Карагаем. Обычен в степи в долине Бухтармы и по степным увалам у северного подножия хребта Алтайский Тарбагатай, перед началом подъёма по «австрийской» дороге на перевал Бурхат.

Anthus trivialis. Обычная гнездящаяся птица в лесном поясе хребта Алтайский Тарбагатай.

Anthus spinoletta. Обыкновенная птица на перевале Бурхат, где это ландшафтная птица мохово-лишайниковой тундры со скальниками, а также зарослей карликовой берёзки. Большинство горных коньков кормило молодых – всюду попадались старики с кормом в клюве.

Motacilla cinerea. Наблюдалась вдоль «австрийской дороги» в средней части лесного пояса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай при подъёме на перевал Бурхат; 27-28 июня уже встречались летающие молодые. Обычная птица в долине Бухтармы у Чингистая. В Катон-Карагае 26 и 29 июня отмечены летающие молодые.

Lanius collurio. Встречен в кустарниках в нижней части лесного пояса у северного подножия хребта Алтайский Тарбагатай в начале подъёма по серпантинам вдоль «австрийской дороги» на перевал Бурхат. В 15 км западнее Катон-Карагай 30 июня жулан был обычен по кустарникам на лугу в лиственничном редколесье у северного подножия хребта Сарымсакты.

Sturnus vulgaris. Скворешни видел во всех деревнях по долине Нарыма, но самих скворцов не встречал. Возможно, уже откочевали с молодняком из населённых пунктов.

Pica pica. Между Больше-Нарымским и Катон-Карагаем встречалась у всех речек с тальниками. Обычна в долине Бухтармы, но в лесном поясе Алтайского Тарбагатай попадалась не часто.

Nucifraga caryocatactes. В поясе леса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай при подъёме по серпантинам вдоль «австрийской дороги» до перевала Бурхат кедровка была нередкой птицей в кедровниках. В альпике видели одну, залетевшую в поисках корма до зарослей карликовой берёзки с одиночными угнетёнными деревцами.

Corvus corone. В долине Бухтармы чёрная ворона многочисленна, в лесном поясе на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай встречалась реже.

Corvus cornix. Отсутствовала на гнёздовье между посёлками Октябрьский, Больше-Нарымское и Катон-Карагай, включая долины Нарыма и Бухтармы.

Prunella atrogularis. На перевале Бурхат в болотистой горной тундре, усеянной камнями и поросшей карликовой берёзкой, найдено гнездо с 5 сильно насиженными яйцами, в одном из них у эмбриона уже есть пух на спине.

Acrocephalus dumetorum. Многочисленная птица в нижней и средней частях лесного пояса хребта Алтайский Тарбагатай вдоль «австрийской дороги».

Sylvia nisoria. Выводки с подлётывающими птенцами наблюдались М.А.Кузьминой 30 июня в 15 км западнее Катон-Карагай по кустарникам среди мокрого луга в лиственничном редколесье у северного подножия хребта Сарымсакты.

Sylvia curruca. Многочисленная птица по кустарникам нижней половины лесного пояса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай. Здесь 27 июня встретил слётков и поймал одного из них вне гнезда; 29 июня нашёл гнездо с 3 птенцами, у которых начали пробиваться кисточки перьев. Несмотря на такой возраст, самка сидела и обогревала их на гнезде во время дождя и пасмурной погоды.

Phylloscopus inornatus [*Phylloscopus humei*]. Многочисленная птица в лесном поясе на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай. 29 июня найдено два гнезда – оба помещались в верхней четверти кустов жимолости алтайской. Из них одно было устроено на высоте 1 м (в нём только, что вылупившиеся птенцы), другое с 5 яйцами на высоте 60 см.

Phylloscopus fuscata [*Ph. fuscatus*]. Бурая пеночка в небольшом числе встречалась на северном стороне перевала Бурхат выше границы кедрового леса по зарослям карликовой берёзки с выходами крупных камней и обломков скал, так и по берёзкам на водоразделе по плакорам на высоте до 2100-2200 м н.у.м. Найденное 28 июня гнездо располагалось окраине большого массива карликовой берёзки и помещалось между её стволиками, опираясь основанием на землю. Вход в него идёт сверху под углом 45°. Гнездо в целом как у пеночек, но закрытое сверху.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Равномерно встречался на всём пути между посёлками Октябрьский, Больше-Нарымское, Катон-Карагай и Чингистай по местам с высоким травостоем (25-30 июня). Гнездится на перевале Бурхат по зарослям карликовой берёзки.

Oenanthe oenanthe. Наблюдалась во многих местах холмистой степи вдоль дороги между посёлками Октябрьский, Больше-Нарымское и

Катон-Карагай (25-26 июня); 27 и 29 июня каменки были обычны в долине Бухтармы между Катон-Карагаем и Чингистаем, а также по степным увалам у северного подножия хребта Алтайский Тарбагатай, где встречались уже летающие молодые. По дороге из Катон-Карагая в Больше-Нарымское 30 июня встречались летающие молодые.

Oenanthe pleschanka. Наблюдалась по скальным выходам между Октябрьским и Больше-Нарымским (25 июня), а 27 и 29 июня их изредка видели по камням в долине Бухтармы между Катон-Карагаем и Чингистаем. В долине Нарыма 30 июня небольшое поселение плешанок нашли в скалах у села Маймыр. В скалах у Мало-Красноярской переправы в этот же день видели порядочное количество летающего молодняка.

Phoenicurus phoenicurus? *Phoenicurus erythronotus?* Изредка встречались в средней части лесного пояса на северном склон хребта Алтайский Тарбагатай, возможно, это красноспинная горихвостка, но ни одного экземпляра не добыто.

Phoenicurus ochruros. В долине Нарыма 30 июня М.А.Кузьмина добыла чернушку в скалах у села Маймыр.

Phoenicurus erythrogaster. Гнездится на перевале Бурхат (2200 м), где одну пару встретили среди высоких диких скал.

Luscinia sp. Редкие поющие самцы в кустарниках у нижней границы лесного пояса на северном склон хребта Алтайский Тарбагатай, в самом начале подъёма по «австрийской» дороге.

Luscinia calliope. Одна пара соловьёв-красношеек встречена в средней части лесного пояса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай, при подъёме по серпантинам «австрийской» дороги на перевал Бурхат.

Cyanecula svecica [*Luscinia svecica*]. Обычная гнездящаяся птица в зарослях карликовой берёзки выше границы кедрового леса на перевале Бурхат (2100 м н.у.м.). Найдено 5 гнёзд – все под прикрытием кустиков берёзки. В них были как кладки с яйцами накануне вылупления, так и только что вылупившиеся птенцы.

Turdus atrogularis. Достаточно обычен в нижней половине лесного пояса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай. Молодые уже летают.

Turdus viscivorus. Обыкновенная птица в лесном поясе на северном склон хребта Алтайский Тарбагатай от низа от верхней границы кедрового леса (2000 м н.у.м.). Большинство молодых уже самостоятельны и летают, среди них некоторые с короткими хвостами, но, тем не менее, уже летающие. Из кедрачей дерябы залетают на водораздел в альпику до 2100-2200 м над уровнем моря. У северного подножия хребта Сарымсакты, в 15 км западнее Катон-Карагая, 30 июня в лесном редколесье на лиственницах найдено 2 гнезда дерябы, устроенные на

высоте 3 и 4 м. Около них держалась только по одной птице с кормом.

Passer domesticus. Отмечался в деревнях вдоль дороги между посёлками Больше-Нарымское, Катон-Карагай и Чингистай.

Passer montanus. Наблюдался в деревнях между Катон-Карагаем и Больше-Нарымским.

Serinus pusillus. М.А.Кузьмина утверждала, что в лесу на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай видела стайку и не малую. Ближайшие места обитания красношапочного вьюрка в Сауре, но на Алтае этот вид ни разу не отмечался.

Carduelis caniceps. В лесном поясе на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай не наблюдался, но встречен по берёзнякам с лиственницами у подножия этого хребта перед началом подъёма на перевал по «австрийской» дороге. Между Катон-Карагаем и Медведкой 30 июня отмечена пара, другую пару видели у Мало-Нарымки.

Acanthis cannabina. Встречалась на пути из Больше-Нарымского в Катон-Карагай (26 июня). В долине Бухтармы между Катон-Карагаем и Чингистаем нередко, но на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай вдоль «австрийской» дороги не встречалась.

Carpodacus erythrinus. Обыкновенная птица в нижней половине лесного пояса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай при подъёме по «австрийской» дороге на перевал Бурхат. У добытой самки, судя по состоянию яичника, отложено 3 яйца и один большой желток. Найденное гнездо было устроено в верхней части куста жимолости и шиповника на высоте около 1 м. В нём содержалось 3 свежих яйца. Видимо, сейчас идёт откладка яиц. В 15 км западнее Катон-Карагай 30 июня чечевица отмечена в кустарниках на лугу в лиственничном редколесье у северного подножия хребта Сарымсакты.

Emberiza buchanani. У северного подножия хребта Алтайский Тарбагатай, перед подъёмом по «австрийской» дороге на перевал Бурхат в степи, усеянной камнями, отмечена самка с кормом в клюве.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. По долине Нарыма на восток проникает только до Мало-Нарымки, где 30 июня отмечен один самец. Далее до Катон-Карагай и Чингистая жёлчная овсянка не отмечена.

Этап 4. Восточная и южная Калба

30 июня - 1 июля 1961. Мало-Красноярская переправа – Мирлюбовка – Самарка

Маршрут и сроки: 30 июня - Мало-Красноярская паромная переправа (ночёвка на левом берегу Иртыша); 1 июля – Переезд от переправы до с. Самарки – ущелье р. Лайлы.

Circus pygargus. Луговые луны 1 июля встречались в восточной части Калбы вдоль дороги между Мало-Красноярской переправой и Самаркой.

Falco tinnunculus. Встречалась на всём пути от Мало-Красноярской переправы до Самарки и далее до Каиндинского бора (1 июля).

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. Одного перевозчика 1 июля встретили на речке Лайла у Самарки, другого видели по дороге в Каиндинский лесхоз.

Columba rupestris. Колония до 10 пар скальных голубей 1 июля обнаружена в левобережной части Иртыша у Мало-Красноярской переправы. Гнёзда были устроены в вертикальных расщелинах гранитных скал и были практически недоступны. В коллекцию добыт 1 экз.

Urupa eops. Редок. Отмечен только в скалах у Мало-Красноярской переправы.

Hirundo rustica. Наблюдалась в сёлах от Мало-Красноярской переправы до Самарки.

Lanius minor. Много на проводах ЛЭП в окрестностях Мирюлюбовки на реке Каинда.

Corvus corone. В восточной части Калбы наблюдалась вдоль дороги от Мало-Красноярской переправы до Самарки, где 1 июля встречен уже летающий молодняк.

Oenanthe pleschanka. На левобережье Иртыша у Мало-Красноярской переправы 1 июля в скалах видели летающий молодняк.

Luscinia megarhynchos. Одного соловья отметили на реке Лайлы у села Самарка.

Emberiza cioides. На левом, уже калбинском берегу Бухтарминского водохранилища у Мало-Красноярской переправы 30 июня – 1 июля встречались летающие, вполне выросшие самостоятельные молодые, державшиеся по кустам и скалам. Взрослые держались здесь же, самцы активно пели (вторая кладка?).

Emberiza bichanani. М.А.Кузьмина добыла одну скальную овсянку в скалах на левом, уже калбинском берегу Бухтарминского водохранилища у Мало-Красноярской переправы.

1-10 июля 1961. Каиндинский бор у Стафоркино

Маршрут и сроки: 1 июля – приезд в Каиндинский лесхоз - небольшой посёлок в бору (ночёвка на большой поляне у лесхоза); 2 июля – утренняя экскурсия у лесхоза на Курубай – переезд через Точку в Стафоркино; 3-10 июля – стоянка у кордона лесника в Стафоркино и экскурсии в Каиндинскому бору.

Anas boschas [*Anas platyrhynchos*]. По опросным данным, выводит птенцов по некоторым ключам и речкам Каиндинского бора.

Crex crex. По рассказам лесников, голоса коростелей часто слышны по лугам, но мы их в начале июля уже не слышали.

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. Встречается у Стафоркино по ручьям; 7 июня видел выводок с хорошо летающими молодыми, по величине уже не отличающиеся от взрослых.

Streptopelia orientalis. Обычная гнездящаяся птица. Самцы активно

воркуют в сосняках, преимущественно по вечерам, редко — утром. В 7-8 ч утра прилетают на водопой. У самки, добытой 8 июня, в яйцеводке большие желтки (ещё не неслась).

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. У Стафоркино гнездится одна пара коршунов, иногда таскающих цыплят от кордона лесника.

Accipiter gentilis. По опросным данным, встречается в бору, но гнездится ли, свидетельств нет.

Accipiter nisus. У Стафоркино держалась одна гнездовая пара.

Buteo buteo. Обычная гнездящаяся птица. В окрестностях Стафоркино гнездились две пары. В одном гнезде молодые вылетели недавно и держались на гнездовых участках. Во втором гнезде на вершине большой сосны находилось три оперяющихся птенца разного возраста. В лотке лежали ещё относительно свежие берёзовые ветки, принесённые не более 2-3 дней назад. Рядом стояла огромная сосна, в кроне которой находилось 2 старых гнезда.

Falco tinnunculus. Обычная гнездящаяся птица. Встречались докармливаемые выводки с летающими молодыми.

Lagopus lagopus. Опросы работников лесхоза показали, что такую птицу они не знают и в Каиндинском бору она определённо отсутствует.

Lyrurus tetrix. Немногочислен, гнездится по кромке бора, где есть хлебные поля. Помёт находили в сосняках на скалах у лесхоза.

Tetrao urogallus. По опросам работников лесхоза, глухарь обычен в бору, но немногочислен. Лесорубы сообщили, что глухаринные выводки они встречали по вырубкам с редкими осинами и берёзами поблизости от куч осинового сучья.

Tetrastes bonasia. По мнению лесников, рябчик в бору более редок, чем глухарь. Держится по логам с тальниками. Нами встречено 2 выводка, из них лог у Стафоркино по кустам тальника, черёмухи и молодых берёз 3 июля обнаружена семья из 2 взрослых и примерно 10 молодых. Вспугнутые далеко не улетают, рассаживаются тут же по ветвям деревьев. После добычи сопровождавших их самца и самки оставшиеся молодые встречены здесь же через несколько часов. Молодые летают уже прилично, хотя весом они всего 130-140 г. Второй выводок поднят 4 июля на склоне с редкими соснами, берёзами и густыми зарослями шиповника, жимолости татарской, акации жёлтой и т.п. Птенцов было тоже около десятка, весили они по 94-95 г. Поднятые, садятся на сосны и берёзы, но после выстрела продолжают сидеть.

Cuculus canorus. Обычная гнездящаяся птица бора. Утром 2 июля слышал кукование у лесхоза. В последующие дни кукование прекратилось и лес сразу помертвел. Самих кукушек тоже стало не видно.

Cuculus optatus. У лесхоза в сосновом лесу утром 2 июля были слышны брачные крики, очень похожие на голос глухой кукушки.

Bubo bubo. В лесу поблизости от Стафоркино 8 и 9 июля слышали

крики. Филин начинал подавать голос уже в полной темноте.

Caprimulgus europaeus. Трепание нескольких козодоев постоянно слышалось по вечерам у нашего лагеря в Стафоркино. У добытого самца в зобу содержались разные ночные насекомые: бабочки, двукрылые и мелкие жуки.

Urupa erops. За все дни пребывания не встретили в бору ни одного удода.

Dryocopus martius. По показаниям лесников, встречается в лесу нередко. Нами отмечен один в сосняках у лесхоза. У Стафоркино не видел и не слышал ни разу.

Dryobates major [*Dendrocopos major*]. Обыкновенная гнездящаяся птица. Молодые покинули гнёзда и уже кочуют семьями.

Hirundo rustica. Гнездится в домах и постройках Каиндинского лесхоза. На кордоне лесника в Стафоркино загнездились две пары, из них одна в бане, другая в сарае. В гнезде, устроенном в предбаннике, содержалось 4 птенца и 1 яйцо-«болтун» странного цвета, явно закопчённое дымом.

Alauda arvensis. Встречается по степным участкам по дороге от Каиндинского лесхоза в колхоз (село Пантелеймоновка).

Anthus trivialis. Обычная птица по опушкам сосняков и у лесных полян. Встречались летающие молодые, но у большинства пар птенцы ещё в гнёздах; часто отмечались взрослые, носящие корм.

Motacilla cinerea. Обычна по ручьям. У Кубурая около лесхозного посёлка 2 июля видел лётных молодых, в Стафоркино птенцы до 10 июля были ещё в гнезде.

Motacilla personata. Гнездовая пара держалась на кордоне лесника в Стафоркино; 6 июля видел летающего молодого.

Sturnus vulgaris. Видимо, не гнездятся в бору, хотя в лесхозном посёлке и в лесу вывешивают скворешни. Отсутствие скворцов на гнездовье подтвердили и местные жители.

Corvus corone. Обычная гнездящаяся птица. В первой декаде июля встречались выводками с хорошо летающими молодыми. Семьи ворон держатся довольно далеко друг от друга. Одна молодая птица была со следами гибридизации с серой вороной.

Hippolais caligata (?). Кажется, эту бормотушку видел 1 июля в кустарниках на поляне у лесхозного посёлка.

Sylvia communis. Обычная гнездящаяся птица. У Стафоркино много серых славков наблюдалось по кустарникам полян, опушек и пойм рек. Встречались слётки, но самцы активно пели, видимо, возможна вторая кладка.

Phylloscopus tristis [*Phylloscopus collybita*]. Обычная гнездящаяся птица. Птенцы, вероятно, ещё в гнёздах, так как встречались пеночки, носящие корм. Собирают его в кронах, иногда по верхушкам деревьев,

в трепещущем полёте осматривая концы ветвей. Иногда слетают на землю и в кучи хвороста.

Muscicapa striata. Немногочисленная гнездящаяся птица в бору и на его опушках.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Малочисленная гнездящаяся птица. Встречался на луговых полянах среди бора.

Oenanthe pleschanka. Редкая гнездящаяся птица. На скалах у Стафоркино добыта самка.

Phoenicurus phoenicurus. Редкая гнездящаяся птица. Отмечен один самец, улетевший в сосняк.

Turdus viscivorus. Немногочисленная гнездящаяся птица. В первой декаде июля встречался уже летающий молодняк. Найдено два уже пустых гнезда. Одно гнездо располагалось на корявой берёзе на высоте 3.5 м и было хорошо убрано снаружи свисающим сизым мхом. Второе обычного типа было устроено на сосне на высоте 6 м. Слёток с коротким хвостом добыт 8 июля.

Turdus pilaris. Поразительное отсутствие на гнездовье в бору.

Aegithalos caudatus. М.А.Кузьмина встречала ополовников дважды на ключе у Стафоркино, скорее всего, один и тот же выводок, экземпляры из которого добыты в коллекцию.

Parus atricapillus [*Parus montanus*]. Обычная гнездящаяся птица, встречавшаяся в сосняках лётными выводками.

Parus major. Обычная гнездящаяся птица. В первой декаде июля встречались выводки с хорошо летающими молодыми.

Sitta europaea. Малочисленная гнездящаяся птица. Отмечен только дважды.

Passer domesticus. Гнездится в лесхозном посёлке, в постройках кордона Стафоркино отсутствовал.

Passer montanus. В Стафоркино полевые воробьи в порядочном числе гнездятся в доме лесника.

Fringilla coelebs. Редкая гнездящаяся птица. М.А.Кузьмина добыла одного зяблика у Стафоркино.

Carduelis caniceps. Немногочисленная гнездящаяся птица. Выводков в первой декаде июля ещё не встречали.

Carpodacus erythrinus. Поразительное отсутствие чечевицы в Каиндинском бору – за 10 дней пребывания не встретили ни одной!

Emberiza citrinella. Обычная гнездящаяся птица. В первой декаде июля встречалось много молодых, как совсем выросших, так с не доросшими до нормальной длины рулевыми перьями.

10-12 июля 1961. Южная и западная части Калбы

Маршрут и сроки: 10 июля – отъезд из Стафоркино и посёлка Каиндинского лесхоза – колхоз (Пантелеймоновка) – ущелье вниз р. Лайлы – Самарка – Казнаковка – ночёвка у с. Белое; 11 июля – утренняя экскурсия по сопкам у с. Белое – с.

Преображенка – с. Большая Буконь – пос. Кокпекты – ночёвка на перевале Байбура; 12 июля – утренняя экскурсия на Байбуре - с. Николаевка на р. Чар – с. Георгиевка - р. Кызылсу у места июньской стоянки – отъезд к горе Монастыри.

Anas boschas [Anas platyrhynchos]. Одна кряква слетела с придорожной лужи между сёлами Самарка и Белое.

Milvus korschun [Milvus migrans]. Близ Георгиевки скопление из 30 коршунов собралось на свежих могилах.

Circus macrourus. Самец степного луны 12 июля отмечен у села Георгиевка. Молодняк уже вылетел из гнёзд, т.к. на дороге у этого села попадались раздавленные машинами молодые птицы.

Circus pygargus. Охотящиеся луны наблюдались над полями между сёлами Самарка, Белое, Большая Буконь, Кокпекты и Георгиевка.

Falco naumanni. Гнездится по скалам, степным горкам в окрестностях села Белое. Здесь же 11 июля под камнем осмотрено гнездо с 3 оперёнными птенцами, которые должны скоро вылететь.

Falco tinnunculus. По дороге между посёлками Самарка и Георгиевка наблюдалась на перевале Байбура.

Coturnix coturnix. Обычен. Звонкий «бой» самцов был слышен между сёлами Самарка и Белое. Одна сидела или кормилась на дороге.

Tringa totanus. Между Георгиевкой и рекой Кызылсу на придорожных лужах 12 июля держалось порядочное количество взрослых и лётных молодых.

Tringa hypoleucos [Actitis hypoleucos]. По дороге из лесхоза в Самарку одного перевозчика видели на реке Лайлы.

Numenius sp. На придорожных лужах на пути от Георгиевки к реке Кызылсу 12 июля встречен один мелковатого размера.

Streptopelia orientalis. На пути между посёлками Кокпекты и Георгиевка встречалась у перевала Байбура, где стали попадаться березняки и осинники.

Asio flammeus. Лётные молодые встречены 12 июля по дороге от Георгиевки до реки Кызылсу.

Urupa eops. Нередок вдоль дороги между сёлами Самарка, Белое, Кокпекты и Георгиевка, где есть кучи камней, муллушки, загоны для скота.

Riparia riparia. Лётные молодые наблюдались 12 июля поблизости от села Георгиевка.

Hirundo rustica. Встречалась в сёлах Самарка, Казнаковка, Белое.

Melanocorypha tatarica [Melanocorypha yeltoniensis]. Много уже лётного молодняка наблюдалось 12 июля в степной долине реки Чар между Николаевкой и Георгиевкой, а также вдоль дороги до Кызылсу.

Eremophila alpestris. Выводки рогатых жаворонков с летающими молодыми отмечены 12 июля по степным увалам вдоль дороги между перевалом Байбура и селом Николаевка.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица между сёлами Самарка и Белое.

Anthus campestris. Обычная птица между сёлами Самарка, Кокпекты и Георгиевка.

Motacilla flava. Много летающих молодых наблюдалось 12 июля вдоль дороги между Георгиевкой и рекой Кызылсу.

Motacilla cinerea. Обычны по реке Лайла между Каиндинским лесхозом и Самаркой.

Lanius collurio. В небольшом числе гнездится по кустарникам на перевале Байбура.

Pastor roseus. У села Самарка 11 июля отмечена стая из 40 особей.

Pica pica. В небольшом числе отмечалась вдоль дороги между сёлами Самарка, Белое, Кокпекты и Георгиевка.

Corvus corone. Лётные выводки видели 10 июля по дороге из Стафоркино в Самарку.

Corvus cornix. Выводки с лётными молодыми встречены 12 июля у села Георгиевка.

Hippolais caligata. Обычная гнездящаяся птица в кустарниках на перевале Байбура.

Sylvia nisoria. Обычной птицей оказалась 11-12 июля в кустарниках на перевале Байбура, где встречались лётные молодые.

Sylvia communis. Обычная гнездящаяся птица в кустарниках в окрестностях села Белое и на перевале Байбура.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. В небольшом числе наблюдался по травостоям вдоль дороги между сёлами Самарка, Казнаковка, Белое, Кокпекты и Георгиевка.

Oenanthe oenanthe. Обычная птица вдоль дороги Самарка – Белое, Кокпекты – Георгиевка, где 11-12 июля в большом числе отмечались молодые.

Oenanthe pleschanka. Обычная птица в скальных выходах вдоль дороги между сёлами Белое, Кокпекты и Георгиевка, на которых 11-12 июля в большом числе отмечались молодые.

Monticola saxatilis. Выводки с летающими молодыми были обычны 11-12 июля в скальниках в окрестностях села Белое и на перевале Байбура.

Luscinia megarhynchos. Одного соловья отметили у села Самарка.

Cyanecula svecica [*Luscinia svecica*]. В небольшом числе наблюдалась в кустарниках в окрестностях села Белое и на перевале Байбура.

Passer domesticus. Гнездится в сёлах Самарка, Белое, Большая Буконь, Кокпекты и Георгиевка.

Passer montanus. Встречается у жилья человека на всём пути между Самаркой и Георгиевкой. Много полевых воробьёв видели по загонам для скота у перевала Байбура.

Acanthis flavirostris. В южных предгорьях Калбинского хребта 10-11 июля были многочисленны по степным горкам у села Белое, где в 7-8 ч утра наблюдался их прилёт на водопой.

Erythrina erythrina [*Carpodacus erythrinus*]. М.А.Кузьминой 11-12 июля наблюдалась на перевале Байбура.

Emberiza cioides. Обычная гнездящаяся птица. Лётные молодые 11-12 июля встречались в окрестностях с. Белое и на перевале Байбура.

Emberiza buchanani. Обычная птица в южной части Калбы по степным горкам в окрестностях села Белое, а также на перевале Байбура. Здесь 11-12 июля встречались лётные молодые.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Обычна в южной части Калбы вдоль дороги между сёлами Самарка, Белое, Большая Буконь, Кокпекты, а также у Николаевка и Георгиевка.

Этап 5. Центральная Калба

12-18 июля 1961. Монастыри – Сибинские озёра – Шибындыкуль – Усть-Каменогорск.

Маршрут и сроки: 12 июля – приезд на Монастырских озёра – остановка на озере Айир – экскурсия по нему на лодке; 13 июля – отъезд с Монастырских озёр – Уланская МТС – с. Никитинка – с. Алгабас – Сибинские озёра – ночёвка на верхнем озере Сасыкколь; 14 июля – стоянка на оз. Сасыкколь из-за дождя; 15 июля – отъезд с Сибинских озёр – с. Таргын – с. Таинты – оз. Шибындыкуль в Шибундинском бору; 16 июля – стоянка на оз. Шибындыкуль; 17 июля – отъезд с Шибындыкуля – Сибинские озёра – остановка на ночёвку на оз. Сасыкколь; 18 июля – отъезд с Сибинских озёр – с. Алгабас – с. Никитинка – Уланская МТС – г. Усть-Каменогорск.

Монастырские озёра находятся у северного подножия горы Монастыри (1008 м н.у.м.), острые пики которой видны даже со стороны Иртыша. Самое крупное из озёр Айир (506 м н.у.м.) имеет длину 1.5 км и ширину 0.7 км. Вдоль уреза воды есть фрагментарные заросли тростников, группы тальников, заболоченные понижения с осокой и хвощом. Берега степные, усеянные огромными гранитными валунами, плитами, матрацевидными отдельностями. В озере водится рыба.

Gavia arctica. На Шалкаре – втором по счёту Сибинском озере 13-15 июля, по-видимому, были уже летающие молодые. По утрам гагары улетали на одно из других озёр, вероятно, четвёртое, т.к. при осмотре третьего, они не были обнаружены. Во время перелётов летают не особо высоко, часто ниже уровня, доступного выстрелу.

Podiceps auritus. Одиночная красношейная поганка 12 июля отмечена на озере Айир. На озере Шибындыкуль 16 июля найдено гнездо обычного для поганок типа на кромке густых тростников. В нём содержалось 2 сильно насиженных яйца и только что вылупившиеся птенцы рядом с ним. Вечером этого же дня из одного яйца вылупился птенец, в оставшемся яйце до полудня 17 июля так никто и не вывел.

ся. Яйца в оставленном на время гнезде поганка закрывает травой. На озере встречались также уже крупные птенцы величиной чуть меньше взрослых птиц, великолепно ныряющие, но их немного. Взрослые часто летают над озером.

Ardea cinerea. Пара серых цапель 12 и 13 июля держалась на одном и том же участке побережья озера Айир.

Anas boschas [*Anas platyrhynchos*]. Гнездящаяся птица Монастырских озёр. На озере Шибындыкуль 15 июля видел только одну крякву, уплывшую в тростник. На Сибинских озёрах 15 июля было много летающих молодых крякв на Сасыкколе.

Anas crecca. На озере Айир 12-13 июля наблюдалась самка, явно отводившая от птенцов. На Сасыкколе (первом в группе Сибинских озёр) 15 и 17 июля держалось много свистунков. Большинство составляли молодые, уже поднявшиеся на крыло. Некоторые из них летают уже хорошо, но основная масса только начинает летать. Наряду с этим есть пуховый птенцы, но уже большие, с пробивающимися перьями. Держатся среди осоки и тростников в прибрежной зоне. Тут же встречались и выводки с пуховичками, реже – на середине озера или по мелководью среди осоки.

Anas penelope. На Шибындыкуле 15 июля видели селезней в стаях других уток.

Anas acuta. Здесь же видели шилохвостей в стаях других уток.

Anas querquedula. Несколько сизокрылых чирков в стае других уток отмечено 15 июля на Шибындыкуле.

Anas clypeata. На Шибындыкуле 15-17 июля держалось 2 стаи по 15 и 25 уток, среди которых было много селезней, отдельные самцы шилохвосты, свиязи и по несколько сизокрылых чирков. В субботу 15 июля они, напуганные выстрелами, высоко поднялись и улетели за гору в сторону речки Таинты.

Nyroca ferina [*Aythya ferina*]. На озере Сасыкколь 15 июля отмечен только один выводок с пуховыми птенцами. Табунок из 15 селезней голубой чернети и отдельные самцы вечером 15 июля наблюдались на Шибындыкуле, но на следующее утро исчезли.

Nyroca fuligula [*Aythya fuligula*]. На Сасыкколе учтено не менее двух выводков с маленькими пуховичками (вес одного 31 г).

Melanitta deglandi. На озере Шибындыкуль 15 июля держалась стая горбоносых турпанов из 16 особей – 14 самок и 2 самца. На другой день оставалась стайка из 8 особей – 7 самок и 1 самец. Кроме того, по озеру встречались одиночные самки. У одной добытой такой самки состояние гонад свидетельствовало о том, что она была от гнезда. Также наблюдалась самка с маленькими пуховичками весом 52-56 г. Около них она при опасности ныряет, потом близко пролетает и улетает. Крик при этом как у чернетей.

Circus pygargus. На пути от Георгиевки до Монастырских озёр и от Никитинки до Усть-Каменогорска отмечались летающие молодые, а на дорогах 12-18 июля попадались сбитые и раздавленные машинами молодые луни.

Aquila chrysaetos. Одного пролетающего беркута вновь видел на озере Сасыкколь.

Falco tinnunculus. В небольшом числе видели на всём отрезке этого маршрута.

Grus grus. Крики были слышны на Сасыкколе, но самих журавлей так и не увидели.

Porzana parva (?). Один малый погоныш издавал брачные крики в южном углу Шибындыкуля на границе тростников и осокового болота.

Fulica atra. Редкая гнездящаяся птица Монастырских озёр.

Charadrius dubius. Редкая гнездящаяся птица Монастырских озёр. Несколько особей отмечено 12 и 13 июля по песчаным участкам озера Айир. На Сибинских озёрах и Шибындыкуле отсутствовал.

Vanellus vanellus. Гнездится по осоковым болотистым низинам на побережье Монастырских озёр. При посещении озера Айир 12-13 июля лётных молодых было мало, видимо, большинство птенцов ещё не поднялись на крыло.

Tringa ochropus. Одного черныша 15 июля подняли с лужи на дороге между Сибинскими озёрами и селом Таргын.

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. На Сасыкколе видели одного, на Шибындыкуле – выводок с лётными птенцами.

Phalaropus lobatus. В центре озера Шибындыкуль на глади воды 16 июля держалось 5 круглоносых плавунчиков.

Philomachus pugnax. Один турухтан отмечен 12 июля на Монастырских озёрах.

Limosa limosa. Редкая гнездящаяся птица Монастырских озёр. На озере Айир 12-13 июля наблюдался выводок из 4 птенцов, опекаемых 2 взрослыми.

Capella gallinago [*Gallinago gallinago*]. Гнездится на Монастырских озёрах. Много бекасов отмечено 13 июля на осоковом лугу в устье ручья, впадающего в Айир; к 9 ч большинство скрылись в тальниках.

Chlidonias nigra [*Ch. niger*]. Обычная гнездящаяся птица Монастырских озёр. На Айире 12 и 13 июля встречались лётные молодые.

Columba livia. Порядочная колония отмечена 15 и 17 июля в скальном обрыве горы у реки напротив села Таргын.

Streptopelia orientalis. В бору Шибунды 15-17 июля видели пролетающих одиночных горлиц. Между Алгабасом и Никитинкой 18 июля одиночка кормилась на пашне.

Asio flammeus. На пути от Сибинских озёр 18 июля на асфальте дороге видели раздавленную машиной молодую болотную сову.

Caprimulgus europaeus. Обычная птица по степным участкам с гранитными валунами на побережье Шибындыкуля, где 15-16 июля слышали поющих самцов.

Apus apus. Одиночных чёрных стрижей наблюдали 12 июля у горы Монастыри.

Urupa erops. На побережье озера Шибындыкуль 15-17 июля встречали летающих молодых.

Dryobates major [*Dendrocopos major*]. Наблюдался 15-17 июля по вырубкам сосняков на побережье озера Шибындыкуль.

Hirundo rustica. Обычна между Монастырскими и Сибинскими озёрами. С 13 по 18 июля всюду встречалась с лётными молодыми.

Delichon urbica. Между Монастырскими и Сибинскими озёрами порядочное количество воронок гнездились на Уланской МТС.

Melanocorypha leucoptera. Одиночный белокрылый жаворонок отмечен 13 июля между Монастырями и Уланской МТС, а также в небольшом числе попадались дальше до села Никитинка. На обратном пути 18 июля в небольшом числе был отмечен на типчаковых участках в окрестностях Уланской МТС.

Eremophila alpestris. Выводки с летающими молодыми отмечались 12-13 июля у горы Монастыри.

Alauda arvensis. Обычная птица, местами многочисленная в степи и полях между Монастырскими и Сибинскими озёрами (12-18 июля).

Anthus campestris. Обычная птица между Монастырскими и Сибинскими озёрами; 18 июля часто встречался вдоль дороги от Никитинки до Усть-Каменогорска.

Anthus trivialis. Многочисленная птица в сосновом бору в окрестностях озера Шибындыкуль (15-17 июля).

Motacilla flava. Множество лётных молодых отмечено 12-13 июля по берегам Монастырских озёр. Характерно отсутствие по побережью Шибындыкуля, в поймах рек Таинты, Таргын и Урунхайка.

Motacilla personata. Много лётных молодых наблюдалось 12-13 июля у Монастырских озёр. Взрослую птицу видели 13 июля на Сибинских озёрах. С 15 по 18 июля лётные выводки были отмечены у сёл Таргын, Никитинка, Уланская МТС и на озере Коржинколь.

Lanius collurio. Обычная птица по кустарникам на опушках соснового бора и на побережье озера Шибындыкуль, где 16 и 17 июля отмечены слётки и хорошо летающие молодые.

Oriolus oriolus. М.А.Кузьмина слышала голос иволги в осиннике у озера Шибындыкуль.

Sturnus vulgaris. Много скворцов с летающими молодыми наблюдалось 12-13 июля у Монастырских озёр. Кочующие стаи с молодняком попадались по степным и луговым пространствам с 15 по 18 июля на остальном пути.

Pica pica. Выводки сорок встречались на пути с 13 по 18 июля между Монастырскими, Сибинскими озёрами и Шибундинским бором.

Corvus corone. С 14 по 18 июля встречались в основном у Сибинских озёр и в Шибундинском бору. Среди них были замечены также гибридные особи и серые вороны, явно появившихся здесь в результате начавшихся кочёвок.

Corvus cornix. Одиночные особи 15-18 июля замечены у сёл Таргын. Алгабас и Никитинка. У серых ворон уже начались местные кочёвки и они стали залетать в район Сибинских озёр, где в период гнездования отсутствовали.

Acrocephalus dumetorum. В небольшом числе встречалась в кустарниках у озера Шибундыкуль (16 и 17 июля).

Sylvia communis. Многочисленная птица по кустарникам у Сасыкколя и Шибундыкуля (14-17 июля).

Phylloscopus tristis [*Ph. collybita*]. Обычная птица в согре – заболоченном березняке на южном берегу Сасыкколя (17-18 июля).

Phylloscopus viridanus [*Ph. trochiloides*]. Обычная птица на речке у озера Шибундыкуль (16-17 июля).

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Обычная птица. С 13 по 18 июля часто встречался между Монастырскими, Сибинскими озёрами и Шибундыкулем.

Oenanthe oenanthe. Между Монастырскими, Сибинскими озёрами и Шибундыкулем с 13 по 18 июля встречали самостоятельных молодых каменок.

Oenanthe pleschanka. В большом числе 12-13 июля летающие молодые наблюдались в гранитных скалах у Монастырских озёр. С 15 по 18 июля каменка-плешанка была обычна по скалам между озёрами Сасыкколь и Шибундыкуль.

Monticola saxatilis. Выводки с летающими молодыми встречались 12-13 июля в скалах горы Монастыри.

Luscinia megarhynchos. Отмечен на Сасыкколе (Сибинские озёра) и на речке за озером Шибундыкуль.

Luscinia svecica. Обычная птица у Монастырских озёр.

Turdus pilaris. Лётные выводки рябинников 16 и 17 июля встречены в березняках и тальниках по берегу Шибундыкуля.

Parus cyaneus. Обычной оказалась у Сибинских озёр, где в согре – заболоченном березняке у озера Сасыкколь 17-18 июля встречались лётные выводки.

Passer domesticus. *Passer montanus*. Обычны в Алгабасе, Никитинке, Уланской МТС и других посещённых сёлах. Полевой воробей также встречался в отдельных домах вдали от посёлков.

Carduelis caniceps. Обычными стали у Сибинских озёр, где с 14 по 18 июля наблюдались выводки с лётными молодыми. По утрам седо-

головые щеглы прилетали к озеру Коржинколь на солонцы.

Acanthis cannabina. Обычная птица у Сибинских озёр, Шибындыкуля и в окрестностях с. Никитинка. Прилетает по утрам на водопой и солонцы.

Acanthis flavirostris. Обычной птицей была 12-13 июля у Монастырских озёр, на дальнейшем пути на Сибинские озёра встречена у села Никитинка.

Erythrina erythrina [*Carpodacus erythrinus*]. Много чечевиц наблюдалось с 14 по 18 июля на Сибинских озёрах и в окрестностях Шибындыкуля. Стали усиленно посещать солонцы.

Emberiza citrinella. Многочисленная птица на побережье Шибындыкуля в Шибундинском бору.

Emberiza cioides. Выводки с лётными молодыми отмечены 12-13 июля у Монастырских озёр. Много этих овсянок встречалось с 14 по 18 июля у Сибинских озёр, в меньшем числе у Шибындыкуля.

Emberiza buchanani. Отмечена у Монастырских озёр (12-13 июля).

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Встречена у Монастырских озёр и у села Никитинка.

Этап 6. Северная Калба и Дельбегетей

18-23 июля 1961. Переезд из Усть-Каменогорска в Дельбегетей.

Маршрут и сроки: 18 июля – приезд в Усть-Каменогорск; 21 июля – Усть-Каменогорск; 22 июля – отъезд из Усть-Каменогорска – пос. Глубокое – паромная переправа на левый берег Иртыша – с. Таврия – с. Пролетарское; (ночёвка); 23 июля – посещение грота – с. Каменка – с. Троице-Троицкое – с. Бородино – нижнее течение р. Кызылсу – приезд в середине дня в с. Карасу у восточного подножия Дельбегетей.

Маршрут по правобережью Иртыша от Усть-Каменогорска до посёлка Глубокое проходил по сельскохозяйственным угодьям в степных предгорий Западного Алтая, по левобережью – по северным предгорьям Калбы, также в значительной степи распаханых под поля.

Circus macrourus. В небольшом числе на всём маршруте. Обычными были только в окрестностях сёл Бородино и Карасу.

Circus pygargus. В небольшом числе взрослые с летающими молодыми встречались на всём пути.

Falco tinnunculus. Встречалась на всём пути по полям.

Charadrius dubius. Отмечен 18 июля на Иртыше в Усть-Каменогорске.

Streptopelia orientalis. Встречалась на всём пути по полям.

Asio flammeus. Обычными болотные совы были 23 июля в окрестностях села Карасу у восточного подножия Дельбегетей, где наблюдались лётные молодые.

Uria eops. Кое-где отмечался по всему пути.

Riparia riparia. Наблюдались вдоль береговых обрывов Кызылсу.

Hirundo rustica. Обычная птица в сёлах на всём пути от Усть-Каме-ногорска до Дельбегетя. В гроте у села Пролетарское 23 июля осмотрено гнездо с 4 готовыми к вылету птенцами, устроенное на скале под прикрытием скального карниза. В селе Таврия и других деревнях уже стало заметным стаение ласточек с молодняком.

Calandrella cinerea [*Calandrella brachydactyla*]. В небольшом числе отмечен 23 июля по солончакам в степи поблизости от реки Кызылсу и села Карасу.

Melanocorypha leucoptera. В небольшом числе встречался в северных предгорьях Калбы от Тройницкое до Карасу у Дельбегетя.

Melanocorypha tatarica [*M. yeltoniensis*]. В порядочном количестве наблюдался в северных предгорьях Калбы от Тройницкого до Карасу.

Eremophila alpestris. Взрослый рюм встречен 23 июля у грота за селом Пролетарское.

Alauda arvensis. Многочисленная птица повсюду в степи по северным предгорьям Калбы на пути от посёлка Глубокое до села Карасу.

Anthus campestris. Обычная птица на всём маршруте, многие полевые коньки ещё кормят молодых.

Motacilla flava. Наблюдалась на лугах у сёл Тройницкое, Каменка и у реки Кызылсу.

Pica pica. В небольшом числе наблюдалась по кустарниковым зарослям речек.

Hippolais caligata. Наблюдалась 23 июля в зарослях караганы в нижнем течении реки Кызылсу.

Sylvia communis. Наблюдалась во многих местах маршрута по зарослям кустарников.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. На всём пути 22-23 июля в травостоях вдоль дороги отмечались взрослые и лётные молодые.

Oenanthe oenanthe. Взрослые птицы и лётные молодые особи встречались вдоль дороги во многих местах маршрута.

Oenanthe pleschanka. У грота близ села Пролетарское 23 июля в скалах наблюдались лётные молодые.

Passer domesticus. Обычная птица во всех посещённых на маршруте сёлах.

Passer montanus. Обычная птица во всех сёлах. Часто встречался стаями с молодняком вдоль дороги и в скалах грота у Пролетарского.

Acanthis cannabina. В небольшом числе наблюдалась в холмистой степи у сёл Пролетарское, Каменка и Тройницкое.

Acanthis flavirostris. Много горных чечёток встречали в нижнем течении Кызылсу и в окрестностях села Карасу у подножия Дельбегетя.

Emberiza icterica [*E. bruniceps*]. Обычная птица в северных предгорьях Калбы от села Тройницкое до села Карасу у Дельбегетя.

23-25 июля 1961. Горы Дельбегетей

Маршрут и сроки: 23 июля – приезд в полдень в с. Карасу у восточного подножия хребта Дельбегетей, экскурсия в горы; 24 июля – экскурсия на озеро и в березняк; 25 июля – утренняя экскурсия в горы за овсянками, сборы и отъезд из Дельбегетей в Георгиевку. Отмечено 35 видов птиц.

Circaetus gallicus. С 23 по 25 июля в горах Дельбегетей у села Карасу видел змеяда трижды: первый раз далеко замечен один летающий, затем над полевым станом пролетела и изредка кружилась пара. Крик звучал как громкое и резкое «гьяк-гьяк». Третий раз один пролетел с ящерицей в клюве и сел на скалу к югу от вышки.

Aquila nipalensis. Несколько степных орлов, возможно, выводок, кружились над горами.

Aquila chrysaetos. Редкий гнездящийся вид Дельбегетей. Одного беркута видели в диких скалах. В коллекцию добыта самка, в желудке у которой содержались остатки сурка.

Falco tinnunculus. Гнездящийся вид в скалах Дельбегетей.

Coturnix coturnix. Очень мало по лугово-степным лощинам Дельбегетей. С 23 по 25 июля изредка слышали «бой» самцов.

Columba livia. Гнездящийся вид в горах Дельбегетей, где несколько раз был замечен в скалах.

Streptopelia orientalis. В небольшом числе гнездится по осиново-берёзово-черёмуховым лесочкам в лощинах Дельбегетей. Самцы 23-25 июля ещё ворковали.

Caprimulgus europaeus. Гнездящийся вид в горах Дельбегетей. С 23 по 25 июля встречались ещё токующие самцы. Один из них около нас кричал замечательно – с придыханиями и другими звуками.

Apus apus. Малочисленная гнездящаяся птица. Несколько особей видели в диких скалах Дельбегетей.

Urupa erops. Малочисленная гнездящаяся птица Дельбегетей.

Eremophila alpestris. В небольшом числе гнездится на каменистых подгорных шлейфах Дельбегетей; 23-25 июля наблюдался лётный молодой.

Alauda arvensis. Обычный гнездящийся вид как по выровненным вершинам Дельбегетей со степной растительностью, так и на подгорных шлейфах.

Anthus campestris. Обычный гнездящийся вид на подгорных шлейфах и выровненных вершинах Дельбегетей.

Anthus trivialis. М.А.Кузьмина 23-25 июля видела лесных коньков по берёзово-осиновым лесочкам в лощинах Дельбегетей.

Lanius collurio. В небольшом числе встречался по нижним окраинам берёзово-осиновым лесочков в горных лощинах и по зарослям караганы и других кустарников на подгорном шлейфе Дельбегетей.

Pica pica. Обычная гнездящаяся птица Дельбегетей. Встречается

по лощинам в осиновых, берёзовых и черёмуховых лесочках.

Corvus monedula. *C. cornix*. *C. corax*. Обращает внимание отсутствие в Дельбегетее гнездящихся галок, серых ворон и воронов.

Hippolais caligata. Обычная гнездящаяся птица по кустарниковому шлейфу Дельбегетей.

Sylvia nisoria. Обычная гнездящаяся птица кустарниковых зарослей с присутствием жимолости татарской на склонах гор. С 23 по 25 июля встречались лётные молодые.

Sylvia communis. Многочисленная гнездящаяся птица кустарниковых склонов и осиновых лесочков в лощинах Дельбегетей.

Sylvia curruca. Редкая гнездящаяся птица кустарниковых склонов и берёзово-осиново-черёмуховых лесочков в лощинах Дельбегетей.

Muscicapa striata. Малочисленная птица Дельбегетей. С 23 по 25 июля встречалась по лощинам с осиново-берёзовыми, тальниковыми и черёмуховыми лесочками, вылетая охотиться за насекомыми на соседних скалах и камнях.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Обычная гнездящаяся птица. Много лётных молодых 23-25 июля отмечено в нижней части склонов гор Дельбегетей и по их шлейфам. Часто видели их также по кустарникам в лощинах и около берёзово-осиновых лесочков.

Oenanthe oenanthe. Обычная гнездящаяся птица подгорных шлейфов Дельбегетей, на которых 23-25 июля встречался лётный молодняк.

Oenanthe pleschanka. Обычная гнездящаяся птица в выходах скал и камней на склонах Дельбегетей, где 23-25 июля видели лётных молодых.

Monticola saxatilis. Обычная гнездящаяся птица. В великом множестве 23-25 июля по каменистым склонам Дельбегетей наблюдались летающие молодые. Охотно залетают в лесочки горных лощин, часто садятся на кусты, деревья.

Luscinia megarhynchos. Обычная гнездящаяся птица в ущельях и лощинах Дельбегетей, где часто встречается в осиново-берёзовых лесочках, особенно обожая черёмуховые заросли. С 23 по 25 июля отмечены лётные молодые и ещё поющие самцы, хотя уже не часто и кратко.

Luscinia svecica. Обычная гнездящаяся птица. Много варакушек с лётным молодняком наблюдалось 23-25 июля в берёзово-осиновых лесочках лощин, в кустарниках на склонах и по шлейфам гор. Примечательно, что в это время варакушка часто попадалась среди камней.

Turdus viscivorus. М.А.Кузьмина видела дерябу в одной из лощин Дельбегетей.

Acanthis cannabina. В Дельбегетее редка, встречено лишь несколько особей, из числа которых добыт 1 экз.

Acanthis flavirostris. Малочисленная гнездящаяся птица по шлейфам Дельбегетей.

Emberiza leucosephala. Редка. М.А.Кузьмина в районе стоянки наблюдала взрослого самца белошапочной овсянки.

Emberiza cia. Малочисленный гнездящийся вид по склонам Дельбегетя. Видел 4 самца и летающих молодых птиц только в одном месте. Держались выше лога с осинником на крутом склоне с кустарником и камнями, выше которых находились гранитные скалы.

Emberiza cioides. Встречена с лётными молодыми по кустам караганы близ скал на шлейфе Дельбегетя.

Emberiza buchanani. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид по склонам Дельбегетя.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Немногочисленный гнездящийся вид по подгорному шлейфу Дельбегетя, где есть кустарники.

Этап 7. Западная часть Калбы

25-26 июля 1961. Карасу – Георгиевка.

Маршрут и сроки: 25 июля – отъезд из Дельбегетя – с. Карасу – р. Кызылсу – с. Остриковка – совхоз «Шалобай» - с. Черниговка (ночёвка); 26 июля – с. Черниговка – с. Белогорка – с. Паратинское – с. Покровка – с. Георгиевка.

Circus macrourus. Между сёлами Карасу и Георгиевка встречались взрослые и лётные молодые, но реже луговых луней.

Circus pygargus. Взрослые и лётные молодые отмечены на всём пути от Дельбегетя до Георгиевки.

Falco tinnunculus. Наблюдалась во время переезда от Дельбегетя до Георгиевки.

Grus virgo [*Anthropoides virgo*]. Поразительное отсутствие красавки в степных и луговых долинах Чара, Кызылсу и Сибинки; на всём маршруте не встречено ни одной птицы.

Streptopelia orientalis. Встречалась по всему пути от Карасу до Георгиевки.

Asio flammeus. На пути от Дельбегетя до Георгиевки местами у лугов.

Upupa epops. На всём пути от Карасу до Георгиевки.

Riparia riparia. Иногда наблюдалась у речек в пути от Дельбегетя до Георгиевки.

Hirundo rustica. Местами у сёл попадались касатки, уже сбившиеся в характерные осенние стайки.

Calandrella cinerea [*Calandrella brachydactyla*]. В небольшом числе отмечен 25 июля по солончакам вдоль реки Кызылсу.

Melanocorypha leucoptera. В небольшом числе отмечался по всему пути от Дельбегетя до Георгиевки.

Melanocorypha tatarica [*M. yeltoniensis*]. В небольшом числе на ровных степных площадях между сёлами Карасу и Георгиевка.

Eremophila alpestris. В разных местах по дороге до Георгиевки.

Alauda arvensis. Был многочислен в степи на всём пути.

Anthus campestris. Встречался между сёлами Карасу и Георгиевка.

Motacilla flava. Местами обычная птица по луговинам от Карасу до Георгиевки.

Motacilla personata. Молодые маскированные трясогузки наблюдались у совхоза «Шалобай».

Sturnus vulgaris. Стаи скворцов с лётными молодыми 25 июля отмечены у села Остриковка и в совхозе «Шалобай».

Pica pica. В небольшом числе отмечалась в пути между Дельбегетеем до Георгиевкой.

Hippolais caligata. Отмечалась в кустарниках по всему маршруту.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Наблюдался с самостоятельными молодыми вдоль дороги от Карасу до Георгиевки.

Oenanthe oenanthe. Взрослые и молодые обычны вдоль дороги от Дельбегетея до Георгиевки.

Oenanthe pleschanka. Наблюдалась с молодыми в местах с выходами скальных пород между Дельбегетеем до Георгиевкой.

Cyanecula svecica [*Luscinia svecica*]. В небольшом числе у сырых мест вдоль дороги между Дельбегетеем и Георгиевкой.

Passer domesticus. *P. montanus*. Встречались во всех деревнях от Дельбегетея до Георгиевки.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. В небольшом числе на пути от Дельбегетея до Георгиевки.

Этап 8. Аягуз – Алма-Ата

26-27 июля 1961. Восточный мелкосопочник.

Маршрут и сроки: 26 июля – с. Георгиевка – ст. Жангиз-Тюбе – ст. Жарма (ночёвка); 27 июля – ст. Жарма – ст. Аягуз.

Tadorna tadorna. На озерке с голыми берегами у стпнции Жарма 27 июля отмечено 3 особи.

Anas platyrhynchos. На этом же озерке одиночка среди других уток.

Anas querquedula. В порядочном количестве держались 27 июля здесь же.

Anas clypeata. Несколько широконосок видел на этом же озерке.

Circus macrourus. Взрослые и лётные молодые, но реже луговых луней, отмечались на всём пути от Георгиевки до Аягуза.

Circus pygargus. От Георгиевки до Аягуза встречались взрослые и лётные молодые.

Falco tinnunculus. В небольшом числе пустельга отмечена между Георгиевкой до Аягузом.

Grus virgo [*Anthropoides virgo*]. Между станциями Жарма и Аягуз 27 июля видели пару красавок, единственную за весь маршрут по Восточному Казахстану.

- Fulica atra*. На озерке у станции Жарма 27 июля встречена одиночная молодая лысуха.
- Charadrius dubius*. На этом же озерке – несколько малых зуйков.
- Chlidonias nigra* [*Ch. niger*]. Оказалась обычной озерке у станции Жарма, где 27 июля наблюдались лётные молодые.
- Streptopelia orientalis*. Встречалась по всему пути.
- Asio flammeus*. Между Георгиевкой и Аягузом отмечалась местами у лугов.
- Urupa eops*. На всём пути от Георгиевки до Аягуза.
- Riparia riparia*. У некоторых речек по дороге от Георгиевки до Аягуза.
- Hirundo rustica*. По дороге от Георгиевки до Аягуза, иногда стайки.
- Calandrella cinerea* [*Calandrella brachydactyla*]. Был обычен вдоль дороги от Жармы до Аягуза.
- Melanocorypha leucoptera*. В небольшом числе от Георгиевки до Аягуза.
- Melanocorypha tatarica* [*M. yeltoniensis*]. В небольшом числе от Георгиевки до Жангиз-Тюбе, далее на пути от Жармы до Аягуза.
- Eremophila alpestris*. В разных местах вдоль дороги от Георгиевки до Аягуза.
- Alauda arvensis*. Многочисленная птица на всём пути.
- Anthus campestris*. Встречался на пути от Георгиевки до Аягуза.
- Motacilla flava*. Обычная птица по луговинам от Георгиевки до Аягуза.
- Pica pica*. Сорока изредка встречалась вдоль дороги от Георгиевки до Аягуза.
- Corvus cornix*. В небольшом числе наблюдалась вдоль дороги от Георгиевки до Жармы.
- Hippolais caligata*. Отмечалась в кустарниках по всему маршруту.
- Pratincola torquata* [*Saxicola torquata*]. Попадались с самостоятельными молодыми по всему пути до Аягуза.
- Oenanthe oenanthe*. Взрослые и молодые обычны вдоль дороги почти до Аягуза.
- Oenanthe pleschanka*. Плешанка наблюдалась с молодыми только у возвышенностей со скальными обнажениями на пути от Георгиевки до Аягуза.
- Cyanecula svecica* [*Luscinia svecica*]. В небольшом числе попадалась у сырых мест вдоль дороги от Георгиевки до Аягуза.
- Monticola saxatilis*. Наблюдался 26-27 июля в каменистых горках у станции Жарма.
- Passer domesticus*. *P. montanus*. Встречались в населённых пунктах на всём пути. Большие стаи полевых воробьёв держались в бурьянах вдоль дороги.

Acanthis flavirostris. В большом числе наблюдалась на всём пути от Георгиевки до Аягуза.

Emberiza icterica [*E. bruniceps*]. Отмечалась между Георгиевки и Аягузом.

**27-28 июля 1961. Западные предгорья Тарбагатая
между Аягузом и Маканчи**

Маршрут и сроки: 27 июля – ст. Аягуз – пос. Урджар – с. Наваулы (ночёвка); 28 июля – Наваулы – Маканчи – паромная переправа через р. Урджар – пос. Рыбачье на северном берегу оз. Алаколь (ночёвка); 29 июля – Рыбачье – Уч-Арал – Сарканд – Талды-Курган – Алма-Ата.

Larus ridibundus. Наблюдалась в низовья реки Урджар и на озере Алаколь у посёлка Рыбачье.

Chlidonias nigra [*Ch. niger*]. Встречена только в низовьях реки Урджар и на озере Алаколь у посёлка Рыбачье.

Syrhaptes paradoxus. Несколько одиночек отмечено поблизости от посёлка Урджар.

Streptopelia turtur. Встречалась в придорожных насаждениях у посёлков Урджар и Наваулы.

Apus apus. Много чёрных стрижей видели в районе посёлка Урджар. Вдоль дороги между посёлками Маканчи и Рыбачье отмечено несколько особей.

Coracias garrulus. *Merops apiaster*. Начинают встречаться в 30 км не доезжая посёлка Урджар. Далее вдоль дороги от Маканчи до Рыбачьего – это обычные птицы по проводам линий электропередачи. Одна золотистая шурка найдена раздавленной машиной на дороге.

Upupa epops. Изредка по всему пути от Аягуза до Рыбачьего.

Riparia riparia. Встречалась у некоторых речек, особенно много было по реке Урджар.

Hirundo rustica. Между Аягузом и Рыбачьим наблюдалось начало осеннего стаения.

Calandrella cinerea [*C. brachydactyla*]. Многочислен на всём пути.

Melanocorypha calandra. После станции Аягуз стал встречаться после 40 км пути и далее по западным предгорьям Тарбагатая попадался в небольшом числе до посёлка Маканчи.

Melanocorypha bimaculata. После станции Аягуз стал встречаться возле щебнистых сопков после 60 км пути и далее прослежен почти до посёлка Маканчи.

Melanocorypha leucoptera. Изредка от Аягуза до Рыбачьего.

Alauda arvensis. Обычен от Аягуза до Маканчей и далее по дороге вниз к Алаколю на протяжении 20 км.

Anthus campestris. Отмечался по всему маршруту.

Motacilla flava. Многочисленная птица вдоль р. Урджар.

Oenanthe pleschanka. Между Аягузом и Урджаром каменка-пле-

шанка встречалась кое-где по каменистым горкам.

Passer domesticus. Домовый воробей встречался у жилья человека на всём пути. В придорожных насаждениях между посёлками Урджар и Маканчи много гнёзд воробьёв на деревьях, а по дороге – большие стаи *P. indicus* (?).

Passer montanus. Встречались стаи по дорогам.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Обычная птица по пути до посёлка Рыбачье.

Перевал Бурхат.

Сибирские озёра.

Новое о распространении птиц в Средней Сибири

К.А.Юдин

Второе издание. Первая публикация в 1951*

Многолетние личные наблюдения и сборы орнитологических материалов позволяют мне несколько уточнить и дополнить сведения о распространении некоторых видов птиц в Средней Сибири, в частности, в области северо-западных отрогов Восточного Саяна и в южных частях зональной тайги левобережья Енисея.

Charadrius dubius curonicus J.F.Gmelin, 1789. Северная граница гнездования малого зуйка в долине Енисея проходит между 63° и 64° с.ш.

Lymnocryptes minimus. Гнездится в области истоков реки Таз, где 7 сентября 1932 близ озера Куль-ту добыт полупуховый птенец.

Chlidonias niger. Гнездовая колония в 20-30 пар найдена 10 июля 1931 в долине Енисея в 35-40 км ниже Красноярска. В последующие годы из этой колонии добыто несколько недоросших молодых птиц.

Casarca ferruginea [Tadorna ferruginea]. Самка с готовым к сносу яйцом в яйцеводе добыта 11 мая 1927 у высокого лёссового обрыва на берегу Енисея в 35 км ниже Красноярска.

Anas querquedula. Молодой самец в полном первом наряде добыт 5 сентября 1932 на оз. Куль-ту в истоках Таза.

Aythya ferina. В очень ограниченном числе гнездится у Красноярска. Вполне оперённый, но ещё нелётный молодой самец добыт из выводка 26 августа 1939 близ села Атаманово на Енисее.

Phoenicopiterus roseus. В течение октября и ноября 1934 года фламинго наблюдались, а частью были добыты близ Красноярска, в долине Енисея между Красноярском и Енисейском и в области нижнего и среднего течения Ангары.

Falco cherrug saceroides (Bianchi, 1907). Гнездится в крайне ограниченном числе в скалах лесистых предгорий Восточного Саяна, граничащих с Красноярской лесостепью. В период с 1939 по 1944 год обследовано 4 гнезда и добыто 3 взрослых и 7 молодых птиц.

Accipiter virgatus gularis (Temminck et Schlegel, 1844) [*Accipiter gularis sibiricus* Stepanyan, 1959]. Гнездится в тайге от предгорий у Красноярска до нижней границы зоны кедра. В период гнездования

* Юдин К.А. 1951. Новое о распространении птиц в Средней Сибири // Докл. АН СССР 76, 6: 949-952.

обитает преимущественно в приречных ельниках. Добыто 2 взрослых птицы и 7 молодых, частью недоросших.

Otus scops pulchellus (Pallas, 1771). Сплюшка, весьма редкая под Красноярском в прошлом (Тугаринов, Бутурлин 1911), в настоящее время стала здесь обычной, а местами даже многочисленной. Добыто 8 экземпляров и кладка яиц.

Aegolius funereus sibiricus (Buturlin, 1907). Гнездится в тайге предгорий у Красноярска. 23 июня 1940 здесь добыто из выводка 2 недоросших птенца.

Strix uralensis yenisseeensis Buturlin, 1915. 17 мая 1940 в тайге предгорий у Красноярска добыта самка от гнезда.

Acanthis flammea flammea (Linnaeus, 1758). Вероятно, гнездится в ближайших окрестностях Красноярска, так как 18 августа 1931 в самом городе была добыта из выводка молодая птица в полном гнездовом пере.

Pyrrhula cinerea. Гнездится в тайге предгорий у Красноярска в тех же станциях, что обыкновенный снегирь *P. pyrrhula*, и часто в непосредственном соседстве с последним. За много лет коллекционирования не добыто ни одного гибридного экземпляра.

Erythrina rosea [*Carpodacus roseus*]. Обычен на гнездовье у верхней границы зоны высокоствольных кедровников на Манском плато.

Leucosticte nemoricola altaica (Eversmann, 1848). Гнездится колониями в скалах у нижней границы гольцовой зоны на склонах Майского плато. 5-10 августа 1935 в окрестностях Майского озера добыт ряд молодых птиц в гнездовом пере.

Fringilla coelebs coelebs Linnaeus, 1758. Весной 1944 года зяблики появились и, судя по состоянию гонад добытых экземпляров, загнездовали под Красноярском. В следующем году численность их заметно возросла.

Emberiza rustica rustica Pallas, 1776. Спорадично и в очень малом числе гнездится в темнохвойной тайге предгорий Восточного Саяна у Красноярска. Молодой экземпляр, добытый 4 августа 1937 из выводка, державшегося в зарослях у горно-таёжной речки Слизневой, находился в линьке из гнездового пера в первое взрослое.

Otocoris alpestris brandti (Dresser, 1874) [*Eremophila alpestris brandti* (Dresser, 1874)]. Многочислен на гнездовье по каменистым склонам холмов юго-восточной части Красноярского лесостепного пятна. Добыто свыше 50 экз., подлётков птенцов и кладка яиц.

Calandrella cinerea orientalis (Sushkin, 1925). Залётный экземпляр добыт 11 ноября 1931 на окраине Красноярска.

Bombycilla garrulus. Гнездится в верхней части зоны кедра у Майского озера (Восточный Саян).

Panurus biarmicus russicus C.L.Brehm, 1831. 3 молодых экземпляра,

линяющих из гнездового пера в первое взрослое, добыты 8 сентября 1944 в зарослях тростника на озере Ши́ра в Хакасии. Характер находки позволяет предполагать гнездование.

Muscicapa dauurica. В настоящее время ширококлювая мухоловка нередко на гнездовье в смешанных лесах окрестностей Красноярска.

Muscicapa sibirica sibirica J.F.Gmelin, 1789. Изредка встречается под Красноярском на весеннем пролёте.

Muscicapa hypoleuca [*Ficedula hypoleuca*]. 17 июня 1934 в смешанном берёзово-осиновом лесу близ Красноярска найдено гнездо мухоловки-пеструшки с 3 яйцами.

Muscicapa parva albicilla (Pallas, 1811). Обычна на гнездовье в тайге предгорий Красноярска. В период размножения обитает в разреженных лесах по склонам водораздельных хребтов.

Muscicapa tugimaki [*Ficedula tugimaki*]. Весьма обычная, местами даже многочисленная гнездящаяся птица в приречных ельниках предгорий у Красноярска. В западном направлении проникает в область правых притоков реки Чулым (река Малый Кемчуг).

Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus Swinhoe, 1860. Гнездится в смешанных светлых лесах от предгорий у Красноярска до среднего течения реки Маны. Добыт ряд взрослых экземпляров и выводок нелётных птенцов.

Phylloscopus proregulus proregulus (Pallas, 1811). Весьма обыкновенна, местами многочисленна на гнездовье в елово-пихтовой тайге от предгорий у Красноярска до верхней границы высокоствольных лесов на склонах Майского плато. Указание на гнездование в ивняках горной тундры у Майского озера (Сушкин 1914, 1938) ошибочно — здесь гнездится *Ph. inornatus humei* (W.E.Brooks, 1878)ю

Tribura tacsanovskia. Встречена только дважды: 23 июля 1935 в среднем течении реки Крол (приток Маны, Восточный Саян) и 21 июля 1941 близ разъезда Ключи у восточной границы Красноярского края. В обоих случаях наблюдались при гнёздах. Добыто 2 самца.

Sylvia communis icterops Ménétries, 1832. В очень небольшом числе гнездится в кустарниках предгорий, граничащих с Красноярской лесостепью.

Sylvia borin. Гнездится в смешанных светлых лесах предгорий близ Красноярска.

Turdus dauma varia (Pallas, 1811). Обычен на гнездовье в старых высокоствольных лесах по склонам речных долин в предгорьях у Красноярска. Прилетает в конце апреля, начале мая. 26 июля 1938 добыт молодой, почти перелинявший в первое взрослое перо.

Turdus musicus musicus L. [*T. iliacus iliacus* Linnaeus, 1766]. Обычная гнездящаяся птица в смешанных лесах предгорий у Красноярска. Добыт ряд взрослых птиц, подлётки птенцы и несколько кладок яиц.

Oenanthe isabellina. Гнездится в лесостепи у Красноярска.

Tarsiger cyanurus cyanurus (Pallas, 1773). Гнездится в темнохвойных лесах от предгорий у Красноярска до склонов Майского плато. Осенью 1932 года наблюдалась в большом числе на пролёте в долине реки Таз под 63°30' с.ш.

Luscinia sibilans. Обычен на гнездовье в тайге предгорий у Красноярска. В период пролёта встречается даже в садах в черте города. По пению отмечен для долины нижнего и среднего течения реки Клогуй (левый приток Енисея под 63° с.ш.).

Luscinia cyane. Весьма характерная, обычная гнездящаяся птица в приречных елово-пихтовых насаждениях тайги предгорий Саяна близ Красноярска. Местами на 1 км учётного маршрута удаётся насчитать от 5 до 8 поющих самцов или равное число выводков. Численность этого вида под Красноярском за последние 15-20 лет заметно возросла, что отмечено также и для окрестностей Томска (П.А.Шастовский, устн. сообщ.).

С орнитогеографической точки зрения приведённый выше материал оценивается следующим образом.

Находки *Erythrura rosea*, *Leucosticte nemoricola altaica* и *Bombycilla garrulus* в районе Майского плоскогорья подчёркивают связь горной орнитофауны последнего с таковой Западного Саяна.

Данные о гнездовании под Красноярском *Falco cherrug saceroides*, *Otocoris alpestris brandti* и *Oenanthe isabellina*, а также нахождение *Panurus biarmicus* в Хакасии пополняют список степных видов птиц, имеющих изолированные островные ареалы в области верхнего течения Енисея.

Особого внимания заслуживают факты, свидетельствующие об изменениях орнитофауны района Красноярска, происшедших в последнее время. Говорить о таковых есть полное основание, так как окрестности названного города в течение более чем 50 лет являлись местом стационарных работ ряда орнитологов: А.Я.Тугаринова (Тугаринов, Бутурлин 1911; Тугаринов 1927), М.А.Киборта и др.

Сопоставление личных наблюдений с данными указанных авторов приводит к заключению, что за последние 20-25 лет значительно возросла численность *Otus scops pulchella*, *Muscicapa mugimaki*, *M. dauurica*, *Locustella fasciolata*, *Herbivocula schwarzi*, *Phragmaticola aedon*, *Phylloscopus proregulus*, *Sylvia borin*, *Luscinia cyane* и *L. sibilans*.

Кроме того, в состав гнездящейся орнитофауны вновь вошли *Fringilla coelebs*, *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* и, вероятно, *Muscicapa hypoleuca*.

Из приведённого списка очевидно, что сдвиги в орнитофауне идут как с запада на восток, так и в обратном направлении. Весьма показательно, что большая часть из вышеназванных видов экологически свя-

зана со светлыми смешанными лесами. Последнее обстоятельство даёт основание считать, что их появление или увеличение в численности в Средней Сибири обусловлено развитием так называемых вторичных лесных насаждений на месте темнохвойной тайги, сильно вырубленной в предреволюционные годы вдоль полотна Сибирской железной дороги. Этим обстоятельством, однако, не может быть объяснено увеличение численности таких таёжных птиц, как *Phylloscopus proregulus*, *Luscinia cyane* и *Luscinia sibilans*. Очевидно, что здесь действуют какие-то иные, ещё не выясненные условия среды, благоприятствующие их процветанию.

Л и т е р а т у р а

- Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **13**: 1-551.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. 1911. *Материалы по птицам Енисейской губернии*. Красноярск: 1-440.
- Тугаринов А.Я. 1927. Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение // *Зап. Средне-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва*. Сер. 2. **1**, 1: 1-43.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1688**: 5372-5374

Данные о питании круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus* в дельте Индигирки

А.А.Кищинский, Ю.И.Чернов

*Второе издание. Первая публикация в 1973**

Материалы собраны в июне-июле 1971 года в дельте Индигирки. Методы сбора и обработки материала изложены в предыдущих статьях (Кищинский 1973). Для исследования добывались по возможности кулики, только что кормившиеся в течение некоторого времени; это позволяло извлекать из пищевода и желудка кормовые объекты в состоянии, удобном для их определения. Исследовалось содержимое пищевода и желудков. Как правило, содержимое пищевода и желудка одной птицы считалось за одну пробу, но изредка, когда состав кормовых объектов в обоих отделах сильно различался, т.е. фактически отражал две независимые кормёжки, они считались за отдельные пробы. При

* Кищинский А.А., Чернов Ю.И. 1973. Данные о питании круглоносого плавунчика в дельте Индигирки // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 64-66.

каждом анализе определялось количество съеденных объектов и (глазомерно) процент, занимаемый данным кормом от общего объёма пищевого комка. Затем вычислялся средний объёмный процент каждого вида корма от общего объёма пищи, а также общее число кормовых объектов и процент встречаемости кормов. Метод вычисления среднего процента неточен, так как усреднение соотношений компонентов в желудках, наполненных в разной степени, неизбежно искажает картину за счёт недооценки массовых кормов и переоценки случайных и плохо перевариваемых компонентов, составляющих больший процент в полупустых желудках. Лучшие результаты можно было бы получить, определяя весовые или объёмные соотношения по общему числу экземпляров, содержащихся во всех пробах, но для этого у нас слишком мало данных о весе разных объектов.

Данные анализа сведены в таблице.

Питание круглоносового плавунчика *Phalaropus lobatus*
в дельте Индигирки в 1971 году
(средний объёмный процент разных кормов, 60 проб)

Виды кормов	4-10 июня (n = 18)	15-2 июня (n = 14)	2-7 июня (n = 11)	15-30 июля (n = 7)
Collembola	58.0	—	—	—
Diptera, larvae	0.4	62.9	10.4	—
Prionocera spp.	—	62.9	10.4	—
Diptera, pupae	37.6	9.1	1.8	—
Ephydriidae + Cypselidae	35.3	—	—	—
Prionocera	—	9.1	0.9	—
Diptera, imagines	2.1	2.1	60.3	9.8
Tipuiidae	—	—	33.9	—
Trichoptera, larvae	0.5	19.3	—	—
Trichoptera, imagines	—	—	20.6	85.6
Coleoptera, imagines	0.6	1.1	2.7	2.9
Пауки	0.8	0.1	0.6	—
Gastropoda	—	5.0	0.3	—
Прочие беспозвоночные	—	0.4	3.3	1.7

Круглоносовые плавунчики *Phalaropus lobatus* кормятся почти исключительно на водоёмах; они склёвывают корм с поверхности воды, с уреза её у берега, а также обклёвывают с листьев растущих в воде растений. Как и для других тундровых куликов, для этого вида характерны сезонные изменения питания (даже по 10-15-дневным интервалам). Это связано как с сезонной динамикой развития беспозвоночных, обитающих в воде или дернине, так и с кормовой специализацией вида.

В начале июня, когда в тундре сходит снег, водоёмы освобождаются ото льда, а дернина ещё не оттаяла, плавунчики кормятся ногохвостками *Collembola*, смываемыми в водоёмы со снежников и из дернины, и куколками мелких мух, всплывающими вместе с прошлогодней тра-

вой по краям разлившихся озёр. Интересно, что плосконосые плавунчики *Phalaropus fulicarius*, также кормящиеся в это время на водоёмах, не едят коллембол, а кормятся более крупными объектами – вымываемыми из дернины олигохетами, личинками *Prionocera*, моллюсками и др. (Кищинский, Чернов 1973).

С 10 по 25 июня в дернине по берегам, временных водоёмов в массе держались личинки гидрофильных комаров *Prionocera* (Tipulidae), которыми кормились в это время все кулики, в том числе и плосконосые и круглоносые плавунчики. С конца июня произошёл массовый вылет имаго различных двукрылых Diptera, которых впоследствии в огромном количестве сносило ветрами на поверхность водоёмов и в зону заплеска. Крупные Tipulidae, кроме того, в большом количестве попадались на поверхности дернины, среди осок и пушиц по берегам водоёмов, а мелкие Chironomidae – на листьях околотовных растений. Там их и поедали плавунчики. Во второй половине июля в большом числе выплодились имаго ручейников Trichoptera, и их плавунчики ловили тоже успешно.

Различия в питании между круглоносыми и плосконосыми плавунчиками связаны отчасти с тем, что круглоносые плавунчики собирают корм в основном с водного зеркала, в том числе и с больших озёр, и среди растительности, залитой на 30-70 см, а плосконосые плавунчики – чаще из береговой растительности, залитой на небольшую глубину, и с очень мелких луж. Кроме того, круглоносые плавунчики специализированы на добывание более мелких объектов.

В целом питание круглоногого плавунчика разнообразно и сильно меняется в зависимости от появления тех или иных массовых и легко доступных кормов. Так, в июне 1970 года на северном побережье Чукотки круглоносые плавунчики интенсивно поедали личинок хирономид (мотыль), в изобилии имевшихся в небольших озёрах. В 1971 году на Индигирке личинки хирономид развивались очень плохо. В июне 1972 года в лесотундре дельты Яны в пище круглоногого плавунчика почти отсутствовали личинки *Prionocera* (Tipulidae).

Л и т е р а т у р а

- Кищинский А.А. 1973. Материалы по питанию острохвостого песочника в тундре северо-восточной Якутии // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 46-48.
- Кищинский А.А., Чернов Ю.И. 1973. Данные о питании плосконогого плавунчика в тундрах Восточной Сибири // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 61-64.

Египетская цапля *Bubulcus ibis* в Краснодарском крае

А.А.Гожко, Ю.В.Лохман

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Египетская цапля *Bubulcus ibis* Linnaeus, 1758 – редкий средиземноморский вид. В Краснодарском крае встречается западный подвид *B. i. ibis*, ареал которого охватывает южную Европу и Северную, тропическую и субтропическую Африку, Малую Азию и Мадагаскар (Литвинова 2001). В России гнездится в нижнем течении Терека, в дельте Волги и Кубани, на озере Ханка (Бондарев, Гаврилов 1991; Мрикот, Глущенко 2000; Джамирзоев 2011; Гаврилов, Реуцкий 2013. Впервые на территории Краснодарского края вид отмечен в 1960 году (Строков 1960), позднее, в 1967 году одну египетскую цаплю добыли около станции Бриньковская Приморско-Ахтарского района (Пекло 1982). Последующие встречи египетской цапли относятся к первому десятилетию XXI века, когда началась выраженная экспансия вида в данный регион (Мнацеканов, Найданов 2013). До 2006 года египетская цапля считалась залётным видом Краснодарского края (Плотников 2000). В 2004 году одиночные птицы отмечались в Понурском лимане (Белик, Динкевич 2004; Мнацеканов и др. 2004), а в 2006 году здесь регистрировались гнездящиеся птицы (Мнацеканов, Короткий 2006). В 2009 году в окрестностях станции Полтавская Красноармейского района и в 2012 году близ хутора Лебеди Калининского района отмечалось гнездование египетских цапель в смешанных колониях аистообразных птиц и грача *Corvus frugilegus* (Мнацеканов, Найданов 2013).

В настоящее время места гнездования египетской цапли в регионе отмечаются в Красноармейском, Калининском районах, в окрестностях Краснодара (Лохман, Емтыль 2007; Гожко, Бакута, Хохлов 2008; Гожко и др. 2011; Мнацеканов, Найданов 2013; Динкевич 2015. Область её гнездования приурочена к плавневой зоне Приазовья. В первой половине XX века область распространения большинства аистообразных птиц ограничивалась дельтой Кубани и устьем реки Бейсуг (Очаповский 1967). На рубеже 1980-х и 1990-х годов наблюдаем экспансию аистообразных на восток, в зону интенсивного рисосеяния (Лохман 2016). Самая восточная точка гнездования египетской цапли в Краснодарском крае находится на берегу Краснодарского водохранилища

* Гожко А.А., Лохман Ю.В. 2018. Египетская цапля в Краснодарском крае // Актуальные проблемы охраны птиц. М.: Махачкала: 22-24.

(хутор Ленина). В ходе проведённых исследований в 2007-2017 годах в Приморско-Ахтарском и Славянском районах ежегодно весной отмечаются взрослые египетские цапли, что может свидетельствовать о возможном гнездовании на данной территории.

В регионе количество гнездящихся египетских цапель оценивается в пределах 40-50 пар. Ежегодно в гнездовой (апрель-июнь) и послегнездовой (август-сентябрь) периоды отмечаются скопления из 30-50 разновозрастных особей в чеках рисовой системы в окрестностях хутора Водный Красноармейского района, станицы Черноерковская, посёлка Рисовый и хутора Верхний Славянского района, хутора Красный Конь (Гожко, Бакута, Хохлов 2008; Гожко, Есипенко, Лохман 2014; Гожко и др. 2011).

Расширение ареала и увеличение числа встреч египетской цапли в Краснодарском крае и на сопредельных территориях подтверждается и данными других исследователей. Так, египетские цапли отмечались в станице Ивановская Красноармейского района (Мнацеканов и др. 2013), в окрестностях станицы Елизаветинская (Динкевич 2015), в мае 2014 и 2015 годов данный вид наблюдался на берегу озера в природном орнитологическом парке на Имеретинской низменности (Борель 2014; Шагаров, Борель 2015), в апреле 2017 года впервые египетская цапля наблюдалась в Ростовской области (Динкевич 2017).

С 2007 года египетская цапля отмечается на территории края в позднеосенние и раннезимние месяцы. Так, нами отмечались одиночные особи в ноябре 2007 года (Гожко, Бакута, Хохлов 2008).

В 2012 году группа из 12-18 молодых египетских цапель наблюдались нами с 28 ноября по 7 декабря в окрестностях станицы Черноерковская. Птицы держались у сбросного канала, активно расхаживая в поисках пищи как у уреза воды, так и в зарослях травянистой растительности. В этот период температура воздуха варьировала от +8°C до +20°C. После 7 декабря температура начала понижаться и египетские цапли больше не наблюдались.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П., Динкевич М.А. 2004. Колониальные веслоногие и голенастые птицы Восточного Приазовья // *Бранта* 7: 131-158.
- Бондарев Д.Г., Гаврилов Н.Н. (1991) 2008. Гнездование египетской цапли *Bubulcus ibis* в дельте Волги // *Рус. орнитол. журн.* 17 (401): 266-267.
- Борель И.В. 2014. Первая встреча египетской цапли *Bubulcus ibis* на Имеретинской низменности // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1063): 3347-3348.
- Гаврилов Н.Н., Реуцкий Н.Д. (2013) 2014. Редкие колониально гнездящиеся птицы дельты Волги // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1012): 1872-1876.
- Гожко А.А., Бакута Д.Н., Хохлов А.Н. 2008. Ноябрьская встреча египетской цапли на Кубани // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе: материалы 53-й науч. конф. «Университетская наука – региону»*. Ставрополь: 47.

- Гожко А.А., Есипенко Л.П., Лохман Ю.В. 2014. Кормовые ассоциации аистообразных Ciconiiformes птиц с домашним скотом в условиях низовий Кубани // *Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе и смежных территориях: материалы 3-й Международ. конф.* Ставрополь: 66-69.
- Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н., Илюх М.П., Бакута Д.Н. 2011. Заметки о некоторых птицах низовий Кубани. Сообщение 2 // *Кавказ. орнитол. вестн.* **23**: 19-20.
- Джамирзоев Г.С. 2011. Египетская цапля *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные.* М.: 265-276.
- Динкевич М.А. 2015. Интересные орнитологические находки в городе Краснодаре в 2008-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1197): 3553-3559.
- Динкевич М.А. 2017. Египетская цапля *Bubulcus ibis* – новый вид Ростовской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1446): 2027-2028.
- Литвинова Н.А. 2001. Египетская цапля *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Российской Федерации. Животные.* М.: 373-375.
- Лохман Ю.В. (2016) 2017. Значение рисовой оросительной системы в распространении птиц водно-болотного комплекса в Западном Предкавказье (Краснодарский край и Республика Адыгея) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1438): 1749-1752.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2007. Ключевые орнитологические территории международного значения Краснодарского края. Краснодар: 1-62.
- Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., Тильба П.А., Короткий Т.В. 2004. Новые сведения о регистрации египетской цапли в Краснодарском крае // *Стрепет* **2**, 1: 134-137.
- Мнацеканов Р.А., Короткий Т.В. 2006. Египетская цапля – новый гнездящийся вид Западного Предкавказья // *Орнитология* **33**: 186-187.
- Мнацеканов Р.А., Найданов И.С. 2013. Современное состояние египетской цапли *Bubulcus ibis* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **22** (952): 3467-3471.
- Мнацеканов Р.А., Найданов И.С., Динкевич М.А., Короткий Т.В. 2013. Распространение египетской цапли в Краснодарском крае // *Стрепет* **11**, 2: 112-115.
- Мрикот К.Н., Глущенко Ю.Н. 2000. Египетская цапля *Bubulcus ibis* гнездится на озере Ханка // *Рус. орнитол. журн.* **9** (99): 10-11.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края.* Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Пекло А.М. (1982) 2017. Египетская цапля *Bubulcus ibis* в Восточном Приазовье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1513): 4380-4381.
- Плотников Г.К. 2000. *Фауна позвоночных Краснодарского края.* Краснодар: 1-233.
- Строков В.В. 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района // *Охрана природы и озеленение* **4**: 121-133.
- Шагаров Л.М., Борель И.В. 2015. Динамика населения цаплевых птиц Ardeidae на Имеретинской низменности // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1176): 2837-2843.

О внутривидовой изменчивости филина *Bubo bubo*

В.С.Залетаев

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Филин *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758) – политипический вид, широко распространённый в разных природных зонах Палеарктики. Подвиды филина хорошо обособлены биологически и морфологически. В результате ревизии филинов Палеарктики можно считать реальными 20 подвидов. При этом африканские филины *Bubo asculaphys* Savigny, 1809 и *B. desertorum* Erlanger, 1897, которые рассматриваются некоторыми авторами как очень своеобразные формы *Bubo bubo*, достигшие, однако, лишь подвидового ранга, нами не затронуты здесь из-за недостатка материала, и, таким образом, число подвидов филина определено без учёта африканских птиц. В число палеарктических подвидов филина мы не включили и бенгальских филинов *Bubo bubo bengalensis* Franklin, 1831, которые распространены в Индостане, то есть вне Палеарктики, по которым мы также не располагали достаточным материалом.

Несмотря на хорошую обособленность подвидов, на больших сериях филинов можно найти переходные формы между подвидами и вычленивать некоторые морфологические особенности (главным образом, в окраске оперения) локальных популяций, не достигших подвидового ранга, что, таким образом, позволяет проследить изменения клинального типа.

Среди палеарктических филинов явственно выделяются две группы подвидов: европейская и азиатская, отличающиеся, в первую очередь, типом рисунка оперения и постоянством такого жизненно существенного признака, как окраска скрытой части внутреннего опахала маховых. У европейских филинов внутренние опахала первостепенных маховых заметно пигментированы, у азиатских филинов – слабо пигментированы, либо совершенно белы.

В группе европейских филинов можно выделить две клины: среднеевропейскую и восточноевропейскую. Первая представлена тёмными птицами бурой и рыже-бурой цветовой гаммы (*Bubo bubo bubo* L.), при этом размеры птиц уменьшаются в направлении с севера к Балканам и Черногории, и одновременно усиливается интенсивность рыжих тонов в оперении (*B. b. ognevi* Dementiev, 1952).

* Залетаев В.С. 1965. О внутривидовой изменчивости филина *Bubo bubo* L. // Внутривидовая изменчивость наземных позвоночных животных и микроэволюция. Свердловск: 367-368.

Восточноевропейская клина представлена сравнительно крупными птицами, мало варьирующими по размерам, серовато-бурой цветовой гаммы. Наиболее тёмные птицы с наименьшей сероватостью распространены на Кавказе и в Малой Азии (собственно *B. b. interpositus* Rothschild et Hartert, 1910).

Предкавказские и южноукраинские *B. b. interpositus* значительно светлее, серее и, отчасти, крупнее кавказских, легко отличаются от последних и могут быть выделены в качестве самостоятельной географической формы *B. b. ukrainensis* sub. sp. nova. Украинские и предкавказские филины – типичные равнинные птицы.

Филины горного Крыма идентичны кавказским, но несколько уступают им по размерам, как бы намечая переход к южноевропейским филинам.

В направлении к северу по восточной окраине Европы в оперении филинов прогрессивно развивается серый цвет (*B. b. ruthenus* Zhitkov et Buturlin, 1906). Однако при переходе из лесостепья в лесную зону вновь происходит потемнение общего фона оперения и некоторое увеличение размеров. Филины на севере лесной зоны Восточной Европы идентичны номинальному подвиду.

Прибрежную зону Северного и Восточного Каспия населяет каспийский филин *B. b. gladkovi* Zaletaev, 1962, близкий к украинскому филину, но отличающийся большей охристостью общего фона оперения и заметной рыжеватостью оперенья шеи. Таким образом, филины европейской группы, охватывая с северо-востока Каспий, выходят на территорию Азии своим узким, почти линейным ареалом.

Среди азиатских филинов хорошо выделяются две клины: казахско-западносибирская («белая») и тяньшаньско-енисейская («жёлтая»); особую группу составляют филины, населяющие восточную окраину Азии.

Исходной формой для обеих клин служит мелкий светлый иранский филин *B. b. nikolskii* Zarudni, 1905. По западной окраине Азии распространены очень светлые, белёсые филины. Прогрессивное побеление основного фона оперения и увеличение размеров происходит в направлении на север от *B. b. nikolskii* через *B. b. omissus* Dementiev, 1932 и *B. b. turcomanus* (Eversmann, 1835) (некоторые казахские филины на Устьурте имеют совершенно белый фон оперения) до крупного беловатого или белого *B. b. sibiricus* (Gloger, 1833).

Филины, образующие вторую, «жёлтую» клину, населяют горы и подгорные пустыни Средней Азии и распространяются к северо-востоку в Среднюю и Восточную Сибирь. Клина характеризуется постепенным возрастанием интенсивности жёлтого фона в оперении, погрубением тонкого струйчатого рисунка на контурных перьях низа тела и увеличением размеров птиц в указанном направлении (от мелкого *B.*

b. nicolskii через *B. b. hemachalanus* (Hume, 1873) и *B. b. yenisseeensis* Buturlin, 1911 до крупного, тёмного и рыжеватого *B. b. jakutensis* Buturlin, 1908, напоминающего отчасти номинальную форму, но с большим развитием жёлтых тонов).

На наш взгляд, большая политипичность вида свидетельствует о его древности, обилие форм в азиатской части южной Палеарктики указывает на южно-палеарктическое происхождение филина, а наличие хорошо отличимых форм с узколокальным распространением на геологически молодых территориях (*B. b. omissus*, *B. b. gladcovi*, *B. b. sibiricus*) говорит об идущем поныне активном процессе дифференциации географических форм и прогрессивной адаптивной изменчивости этого древнего вида.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1688: 5380-5383

Зимнее питание оляпки *Cinclus cinclus* на реках и ручьях в городе Кызыле

Т.П.Озерская, В.И.Забелин, В.В.Зайка

Второе издание. Первая публикация в 2005*

На юге Средней Сибири обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus* селится на неглубоких горных речках с быстрым течением в горно-таёжном поясе, поднимаясь до высокогорных тундр. Живёт обычно оседло, но в зимнее время совершает вертикальные кочёвки и спускается в более низкие открытые долины рек с незамерзающими участками воды (Козлова 1930; Рогачёва 1988). В Туве в зимний период оляпка находит подходящие местообитания в межгорных котловинах на реке Енисей и многочисленных впадающих в него притоках. По нашим наблюдениям, на зимовке в городе Кызыле оляпки появляются обычно в последней декаде октября – начале ноября, отлетают к местам гнездования в конце марта – начале апреля.

Зимой каждая оляпка занимает обычно определённый кормовой участок, где и устраивается на ночь. Если участок кормный, оляпка в течение всей зимы не покидает его и активно защищает от вторжений других особей (Забелин и др. 2000). Как правило, в пределах постоянного кормового участка можно легко обнаружить и одно-два «отхожих

* Озерская Т.П., Забелин В.И., Зайка В.В. 2005. Питание оляпки обыкновенной в зимний период на водоёмах Кызыла // Тр. заповедника «Тигирекский» 1: 330-333.

места» оляпки, где к концу зимы скапливается большое количество экскрементов, сохраняющихся благодаря замораживанию в течение долгого времени. Эта особенность её поведения позволила осуществить исследования по питанию оляпки, результаты которых представлены в настоящей работе. Детальная информация о питании оляпок в местах зимовки отсутствует, и потому возможность получить данные о спектрах питания представляется достаточно интересной.

В зимний период 1999-2004 годов обследовались незамерзающие участки Енисея и его притоков на территории города Кызыла (Центральная Тува): небольшая мелководная протока и полынья на реке Малый Енисей – левобережье в районе слияния с Большим Енисеем, а также речка Донмас-Суг, протекающей через город. В эти места оляпки в большом количестве ежегодно прилетают на зимовку. Наиболее высокая плотность зимующих оляпок отмечена на речке Донмас-Суг, где в отдельные годы на участке около 300 м кормилось до 12 птиц, державшихся разрозненно. На двух других участках встречалось не более трёх птиц одновременно. Как правило, к своим сородичам оляпки относятся нетерпимо и держатся на некотором расстоянии друг от друга, чаще всего, встречаясь поодиночке. Однако наблюдается и вполне мирное соседство пары оляпок во время кормёжки.

Л.С.Степанян (1977) сибирскую популяцию обыкновенной оляпки относит к самостоятельной географической расе *C. cinclus baicalensis* Dresser 1892, для которой характерно явление морфизма, проявляющееся в существовании нескольких типов окраски. Нами были встречены все шесть вариантов окраски, описанных Л.С.Степаняном, но иногда на зимовке в Кызыле отмечаются 1-2 птицы с очень светлой головой, покрытой буроватым налётом, почти белым зашейком и тёмной уздечкой и лбом; горло, грудь и брюшко белые. Наиболее часто отмечающаяся на зимовке морфа: темноголовая с белыми горлом, нижней стороной шеи и грудью и чёткой границей между белым участком и бурым брюшком.

До сих пор остаётся не вполне выясненным механизм подводного плавания оляпки. Принято считать, что оляпка использует для погружения течение воды, подставляя под определённым углом к нему чуть раскрытые крылья. По мнению некоторых исследователей, в стоячей воде оляпка плавать не может. Следовательно, в местах обитания оляпки водоток должен иметь определённую скорость течения. Однако по нашим наблюдениям это совсем не обязательно: из обследованных нами участков речка Донмас-Суг в своей верхней части имеет практически незаметное течение и относительно большую глубину (до 1.5 м), однако оляпки скапливаются здесь в большом числе и с успехом кормятся донными организмами. По-видимому, они способны достаточно активно грести крыльями, погружаясь на значительную глубину.

В питании оляпки как летом, так и зимой представлены различные водные беспозвоночные, мелкие моллюски (Рябицев 2001). Данных о питании какими-либо растительными кормами нет. Анализ экскрементов, в общем, подтверждает эти данные, однако есть также наблюдения в октябре 1976 года в пойме реки Хемчик, когда оляпка присаживалась на кусты облепихи *Hippophaë rhamnoides*, усеянные ягодами, вместе с дроздами и краснобрюхими горихвостками, и в ноябре 1972 года во время прохождения по реке густой шуги также в пойме Хемчика оляпки наблюдались сидящими на облепихе.

Рацион оляпки выяснялся на основе анализа проб экскрементов, собранных в районе трёх кормовых участков. С 2000 года зимовать на протоку прилетает предположительно одна и та же птица с хорошо отличающимся от других оляпок светлоголовым вариантом окраски, описанным выше, поэтому закономерно предположить, что только ей принадлежат экскременты, собранные с этого участка.

Всего было собрано 15 проб. На данном участке сборы проводились каждые 6-10 дней и включали до 70% накопленных за этот период экскрементов (всего 11 проб). Кроме того, отбирались пробы в районе речки Донмас-Суг – 2 и у полыньи на реке Малый Енисей. В камеральных условиях из собранных экскрементов выбирались сохранившиеся фрагменты тел беспозвоночных. Как правило, это хорошо хитинизированные челюсти, конечности, раковины моллюсков (Озерская, Пузикова 2002), а иногда и целые объекты. Определение велось с использованием определителей насекомых (Плавильщиков 1950; Медведев 1978; Лер 1992; Цалолихин 1994) и детерминативной коллекции гидробионтов лаборатории Геоэкологии ТИКОПР СО РАН. Объекты определялись в основном с точностью до семейства, в некоторых случаях до отряда.

В питании оляпок, кормящихся на ручьях, доминируют рачки-бокоплавы *Gammarus lacustris* и в гораздо меньшей степени – ручейники Trichoptera, в то время как у оляпок на Малом Енисее в пище преобладают подёнки Ephemeroptera. Это вполне объяснимо, поскольку в Енисее обитают реофильные виды и зимой преобладают личинки подёнок семейства Heptageniidae и веснянки Plecoptera (Заика 2000), а гаммарусы и ручейники семейства Limnephilidae – типичные лимнофилы. Заметно меньшая доля ручейников в рационе объясняется ещё и особенностью их строения: для того, чтобы извлечь ручейника из его достаточно большого домика, оляпке приходится часто выходить на берег и несколько раз встряхивать его или ударять об лёд. Следует отметить, что процентное соотношение встреченных в экскрементах объектов соответствует их процентному соотношению в составе водного населения. Так, в одной из многочисленных проточек реки Тес-Хем (20 января 1994) в питании оляпки были обнаружены личинки хироно-

мид Chironomidae – самых многочисленных здесь беспозвоночных, плотность которых составляла 300 особей на 1 м². Эти данные вполне вписываются в концепцию рациональной фуражировки. Пищевые потребности животные удовлетворяют в первую очередь за счёт наиболее доступных видов кормов, которыми в нашем случае являются бокоплав и подёнки, в зависимости от характера водоёма.

Литература

- Забелин В.И., Заика В.В., Озерская Т.П. 2000. Трофическая конкуренция птиц в экосистемах незамерзающих водоёмов Центральной Азии // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ: 112-116.
- Заика В.В. 2000. Подёнки (Insecta, Ectognatha, Ephemeroptera) Верхнего Енисея (Тува) // *Сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. по сохранению биоразнообразия Приенисейской Сибири*. Красноярск, 1: 53-54.
- Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.
- Озерская Т.П., Пузикова Е.Н. 2002. Пресноводные моллюски в питании некоторых околоводных птиц северо-западной и Центральной Тувы // *Материалы Международ. науч. школы-конф. студентов и молодых учёных «Экология Южной Сибири и сопредельных территорий»*. Абакан, 1: 56.
- Цаллолихин С.Я. (ред.) 1994. *Определитель пресноводных беспозвоночных России*. СПб.
- Медведев Г.С. (ред.) 1978. *Определитель насекомых европейской части СССР*. Л.
- Лер П.А. 1992. *Определитель насекомых Дальнего Востока СССР* в шести томах. СПб.
- Плавильщиков Н.П. 1950. *Определитель насекомых*. М.: 1-544.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-400.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Степанян Л.С. 1977. Явление морфизма у обыкновенной оляпки (*Cinclus cinclus*) и его таксономическая оценка // *Зоол. журн.* **56**, 12: 1834-1838.

